

КИЕ

ШОТЛАНДС

РЫЦАРИ

1513 - 1550

№ 275

**НОВЫЙ
СОСЛОЖ**

Флодден, 1513 г.

1: Профессиональный солдат,
свита Монтроза

2: Французский сержант

3: Конный житель пограничья,
из отряда лорда Хоума

4: Уильям Грэм, граф Монтроз

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Шотландские рыцари

1513 - 1550

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 225

Введение

Первая половина XVI в. ознаменовалась двумя катастрофическими поражениями шотландцев от англичан: при Флоддене в 1513 г. и при Пинки в 1547 г. Но к марту 1550 г. пушки в приграничных областях замолкли и рассеялся пороховой дым над укреплениями в Лодене. Английский гарнизон, обескровленный, изголодавшийся, пустивший на пули даже оловянную посуду, сложил оружие и покинул укрепления. Английские гарнизоны оставили все крепости к северу от границы. Постоянные конфликты на спорных землях продолжались еще полвека, но английская и шотландская армия больше никогда не сталкивались лицом к лицу на полях сражений. Напротив, английская армия даже однажды помогла шотландским протестантам выбить с территории страны французский корпус. Шотландская военная машина, хотя и терпевшая в прошлом поражение в любом крупном сражении, наконец одержала победу.

Настоящая работа в основном посвящена вопросам организации, вооружения, экипировки и тактики шотландской армии в этот период быстрых изменений. Но чтобы наш рассказ находился в контексте эпохи, мы опишем несколько важнейших кампаний и сражений, которые лучше всего иллюстрируют шотландскую стратегию и тактику и описывают военную ситуацию, в которой приходилось действовать шотландской армии.

Кампании и сражения Дорога на Флодден

Договор о вечном мире закреплялся браком шотландского короля Якова IV и дочери английского короля Генриха VII Маргариты, заключенным в 1502 г. Яков был выгодным женихом. Он вззошел на престол в 1488 г. и показал себя способным правителем, который отличался молодостью, энтузиазмом, и уже отличился, успешно проведя ряд новых политических шагов. Он сумел подчинить себе правителей Западных островов, а также навести некоторый порядок в пограничных районах. В планах Якова даже стояла организация крестового похода на Средиземноморье. Под его властью Шотландия процветала. Но шотландский король постоянно ожидал удара в спину со стороны своей знати. Поэтому он охотно заключил в 1497 г. семилетний мир с Англией. Острожный и экономный английский король Генрих Тюдор также охотно пошел на подписание договора. Но политическая ситуация в Европе вскоре снова сделала Шотландию и Англию врагами.

В 1494 г. французский король Карл VIII вторгся в Италию с целью присоединить к своей короне Папскую область и Неаполь. Это вызвало целую череду войн, которые длились несколь-

Викторианская картина, изображающая возвращение в Эдинбург остатков шотландской армии из-под Флоддена. Одежда и доспехи могут изображаться неточно, но хорошо показан дух уныния и потрясения после разгрома.

ко десятилетий, даже после смерти самого Карла. Карл VIII умер в 1498 г., французский престол занял его сын Людовик XII. В 1510 г. воинственный папа Юлий II создал Священный союз, направленный против Франции. Спустя год папа предложил присоединиться к союзу английскому королю Генриху VIII, который сам только два года как вззошел на английский престол. Яков Шотландский прикладывал огромные усилия, чтобы организовать переговоры между Людовиком и Юлием, но не преуспел на этом поприще. В марте 1513 г. Юлий II умер, новым папой из-

брали Льва X. Вскоре Генрих и император Священной Римской империи Максимилиан ввязались в интриги Ватикана против Франции. В ответ Людовик предложил Якову IV возобновить войну с Англией. Он предложил шотландскому королю изрядную материальную помощь. На французские деньги Яков начал наращивать свои арсеналы и лить пушки на новом литейном заводе в Эдинбурге. Он дал санкцию шотландским капитанам перехватывать английские корабли, а в ноябре 1512 г. он возобновил «старый союз» с Францией.

Яков IV был настоящим королем эпохи ренессанса, любившим все новое. Он обожал турниры, но также интересовался музыкой и науками, а также пробовал свои силы в хирургии. Он был горячим поклонником артиллерии и не жалел денег на развитие флота. К 1513 г. он сумел создать наиболее мощную армию и флот в истории Шотландии.

В течение следующего года Яков тянул время, надеясь потратить его на обновление своих arsenалов. Но французская помощь иссякла, казна Людовика была опустошена до дна. Впрочем, Людовик прислал Якову помощь в виде сорока капитанов под командованием д'Осси, которые натаскивали шотландцев новым методам ведения войны. Вместе с собой капитаны привезли в Дамбартон пики, аркебузы и пушки.

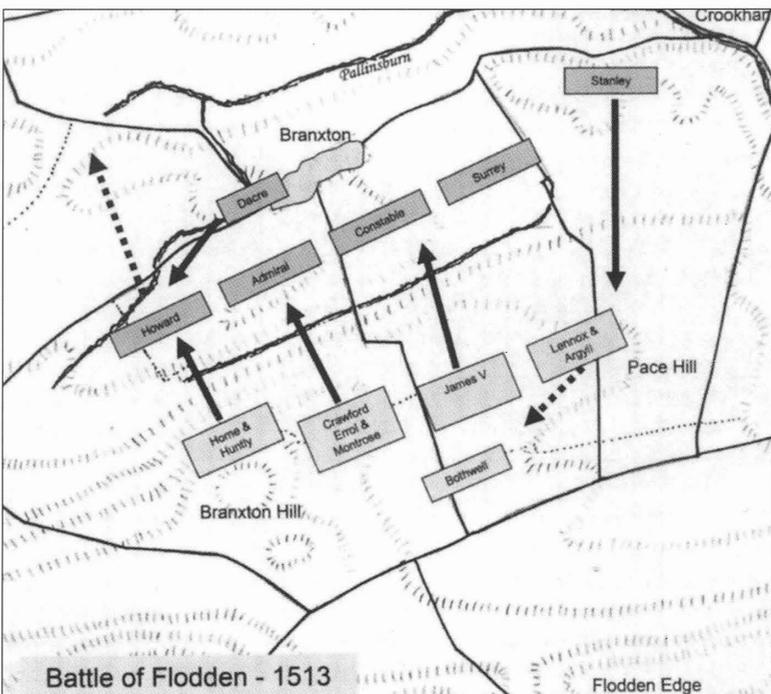
В июне 1513 г. Генрих Английский отправился во Францию, чтобы поддержать там своего союзника Максимилиана. В Англии он оставил старого, но бойкого Томаса Говарда, графа Суррея, ветерана битвы при Барнете и Босуорте. Яков Шотландский немедленно воспользовался ситуацией и направил свой флот во Францию (с заходом в Каррик-фергус-Касл, где было подавлено ирландское восстание). Одновременно в стране объявили мобилизацию, и ополченцы начали стягиваться к Эдинбургу. Шотландцы восприняли призыв короля с энтузиазмом. В Боромуре собралось более 30000 добровольцев, которые вскоре двинулись на юг.

Флодден-филд, 1513 г.

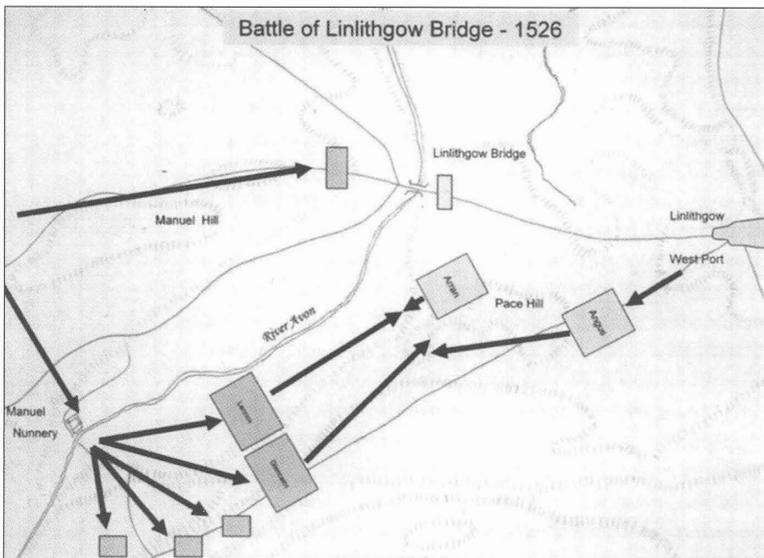
О войне с Шотландией Генрих узнал под Теруанном 11 августа 1513 г. Через два дня под прикрытием проливного дождя 8000 шотландцев под командованием Александра Хоума форсировали Твид и начали опустошать английские земли. На обратном пути шотландская армия, обремененная награбленным, попала в засаду, устроенную сэром Уильямом Балмером, под началом которого было около тысячи конных лучников и жителей пограничья. Шотландцы оказались зажаты в клещи. Побросав трофеи, шотландцы бежали, оставив на поле боя 500 человек убитыми и 300 пленными.

Шотландская армия спускалась с Бранкстон-Хилл в составе четырех полков. Левый полк атаковал находившийся против него полк английской кавалерии лорда Дакра. Два центральных полка шотландцев завязали рукопашный бой с центральными полками англичан, а правый полк горцев графа Леннокса был вскоре опрокинут английским отрядом Стэнли.

Яков V провел все свое детство под регентством Арчибалда Дугласа, графа Ангуса. В 1526 г. в возрасте 14 лет молодой король стал очевидцем казни своего любимого дяди графа Леннокса под Линлитгоу по приказу Ангуса. Это преступление Яков V не забыл и не простил.

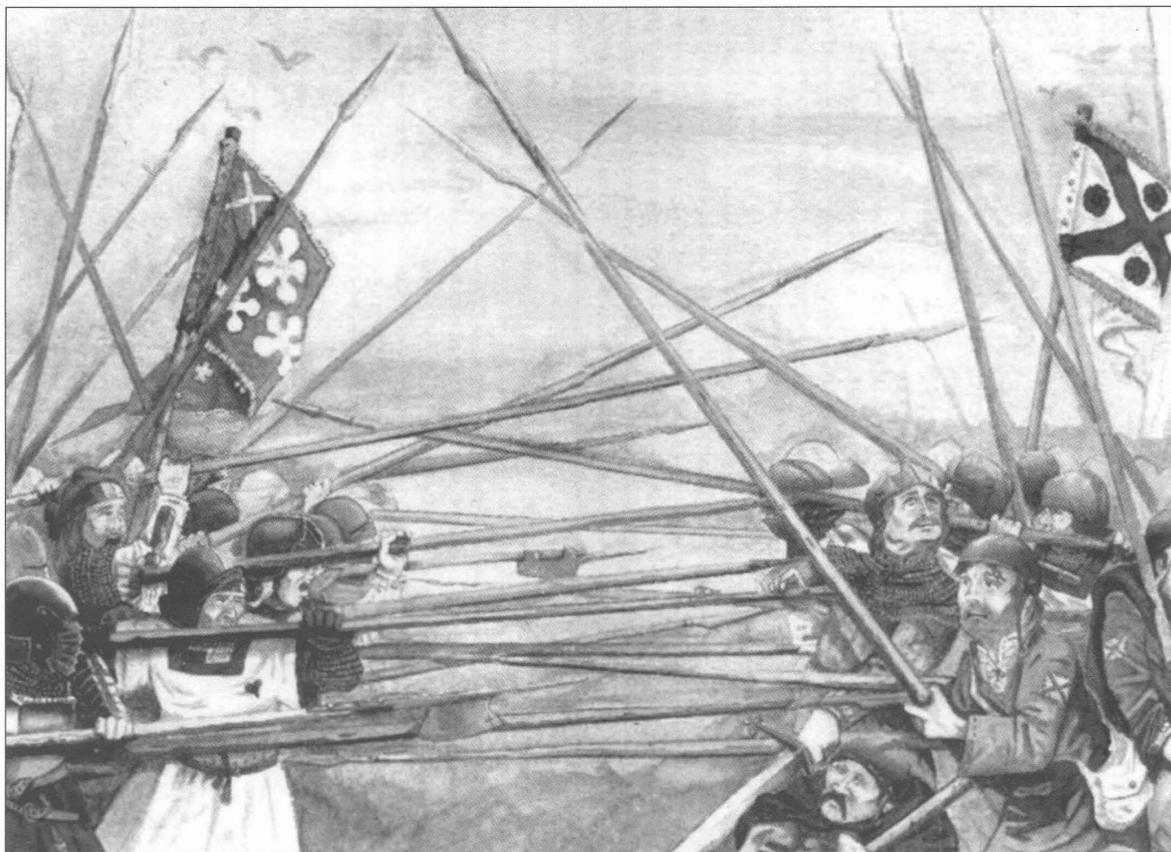
Наступление Леннокса на Эдинбург было остановлено под Линлитгоу местным ополчением, сформированным графом Арраном. Ленноксу пришлось форсировать Эйвон вброд у монастыря Мануэль, прежде чем двинуться дальше к Уэст-Поинту. Но отряд Аррана продолжал сдерживать продвижение численно превосходящих его сил повстанцев до подхода Ангуса с подкреплениями из Эдинбурга.

18 августа основные силы шотландской армии вышли к английской границе в районе Норхем-касл, который капитулировал после шестидневной осады. Затем та же судьба постигла Этал, Чиллингем и Форд. Теперь Яков получил возможность выбрать место, где он смог бы дожидаться подхода англичан. Флодденские холмы, расположенные примерно в 8 км в глубине английской территории, представляли собой неплохую позицию. Здесь шотландцы могли спокойно ждать подхода англичан, не рискуя пропустить их в свою страну. Яков приказал дополнительно укрепить позиции и усилить их артиллерией. Англичане не решились на лобовой штурм, вместо этого 9 сентября граф Суррей повел свою армию в обход восточного фланга шотландцев, включившись между позициями Якова и границей. Яков понял, что его могут отрезать, поэтому приказал оставить занимаемые рубежи и спуститься со склонов к Бранкстон-Хилл.

Сражение началось после полудня 9 сентября артиллерийской перестрелкой. Англичане, располагавшие множеством легких корабельных пушек с опытными расчетами, легко выиграли дуэль, выведя из строя тяжелые шотландские орудия, а затем перенесли огонь на шотландскую пехоту. Яков понял, что ждать больше нельзя, и атаковал. Левое крыло шотландцев под командованием лорда Хоума и графа Хантли первым атаковало правый фланг англичан. С пиками наперевес, шотландцы в тяжелых доспехах сумели выдержать залп английских лучников и врезались в отряд чеширского и ланкаширского ополчения Эдмунда Говарда. Правый фланг англичан был практически сметан, когда на подмогу подошли полторы тысячи англичан из отряда пограничной кавалерии, сумевшие стабилизировать ситуацию.

Вдохновленные этим успехом шотландцы атаковали по всему фронту. Король Яков спешился и встал в первой шеренге, демонстрируя свою уверенность в победе. Отряд графов Кроуфорда и Монроза должен был последовать за королем, но передвижение тяжелой пехоты по скользкому склону шло медленно. В результате атакующие шотландцы утратили наступательный момент и потеряли строй. Англичане, напротив, встретили шотландцев в отличном строю. Шотландцы бросали пики и брались за мечи, но их легко перехватывали английские алебардчики. Англичане методично вырезали одну шеренгу шотландцев за другой.

Отряд самого Якова также атаковал неудачно. И здесь шотландцы потеряли момент и попали в мясорубку. Король Яков погиб одним из первых, причем его гибель осталась почти незамеченной в общей свалке. Позднее тело короля едва опознали среди кучи других трупов, настолько оно было изрублено. Последний отряд шотландцев под командова-

Солдаты Гамильтона и Дугласа атакуют вситу Леннокса и горцев в сражении при Липлитгоу-Бридже.

нием Леннокса и Аргайла состоял в основном из легковооруженных горцев, которые без руководства отказались атаковать и вскоре сами были атакованы отрядом Стенли. Началось избиение шотландцев. Более менее в порядке смогли отступить только солдаты Хоума и Хантли. Под Флодденом остались лежать девять графов, 14 лордов парламента и 79 других дворян, а также король Шотландии и 6000 солдат. Уцелевшие бежали через границу и не останавливались до самого Эдинбурга.

Липлитгоу-Бридж, 1526 г.

Яков V стал королем Шотландии в возрасте всего 17 месяцев. Вскоре регентом при короле стал Джон Стюарт, герцог Олбани. В течение десяти последующих лет Джон Стюарт умело управлял государством, несмотря на постоянные интриги со стороны Франции и Англии. Но неудачный набег на Уорк в 1523 г. послужил причиной отставки Олбани. Его отряд численностью 3000 французских наемников был разбит

Яков V умер в декабре 1542 г. в Фолклендском дворце от отчаяния, вызванного гибелью его сыновей во младенчестве и разгромом шотландской армии под Солуэй-Мосс. Наследницей престола оказалась шестидневная дочка короля Мария.

Флодден, 1513 г.

1: Профессиональный солдат, свита Монтроза

Это ветеран франко-итальянской войны, вооруженный укороченной пикой. Он носит «половинные» доспехи и шлем-каскагель, предшественник бургонета. Для защиты от английских лучников у него имеется щит-мантелет. Передние шеренги шотландцев прикрывались такими щитами, поэтому потери от английских стрел среди них были незначительны. Хотя мантелет оснащался плечевым ремнем, он был очень громоздким, от него спешили отделаться перед началом рукопашного боя. Щит выкрашен в два цвета: желтый и черный, — и украшен изображением Андреевского креста и гербом Монтроза, хотя последний почти не виден.

2: Французский сержант

Французы поставляли пушки и порох шотландскому королю в преддверии кампании 1513 г. Кроме того, на королевскую службу поступило 50 французских профессиональных воинов и 40 капитанов, которые тренировали шотландское ополчение, обучая приемам владения пикой. Сержант носит старомодный саллет с забралом, украшенный черно-желтым шарфом, что выдает его принадлежность к свите Монтроза. Тяжелый стеганый акетон надет поверх дешевых доспехов. Акетон украшен прямым белым крестом св. Дионисия, который указывает на французское происхождение солдата. Косой Андреевский крест нашит поверху, указывая на временную службу в шотландской армии. Воин вооружен 2,5-метровой алебардой, главное предназначение которой было равнять шеренги рядовых солдат. Все французские военные советники согласно документам того времени погибли при Флоддене, причем часть из них была перебита самими же шотландцами.

3: Конный житель пограничья, из отряда лорда Хоума

Рисунок основан на иллюстрации в первом издании «Баллады о Шотландском короле» Джона Шелтона. При Флоддене конница пограничья спешила для участия в сражении, присоединившись к каре пикинеров. Всадник носит простую полусферический шлем с наушниками, бригадину с фестонами вдоль нижнего края, кольчугу с коротким рукавом и пластинчатые набедренники. Копье длиной 2,5 м украшено пучком соломы, который служил опознавательным знаком на поле боя. Он ездит на невысокой лошади, ростом не более 13 ладоней в холке, по современным понятиям скорее пони. Классический представитель галлуэйских лошадей имеет развитые плечи, короткую спину, тяжелые зад и мощные ноги. Такие лошади отлично подходили к тяжелым условиям пограничья.

4: Уильям Грэм, граф Монтроз

Типичные доспехи и экипировка состоятельного шотландского помещика, который занимал боевую позицию в первых шеренгах пехотного кара. Доспехи германского типа, изготовлены около 1510 г., в настоящее время входят в состав коллекции Уолласа. Закрытый германский шлем-армэ, височные пластины подвешены на петлях. Нагрудник украшен косым белым крестом св. Андрея. Юбка из тонкого сукна желтого цвета, отделана черной каймой с желтыми раковинами — геральдический символ дома Монтрозов. На поясе юбка держится ремнем, скрытым под панцирем, скрывая налядвянники, доходя почти до колен. Граф, как и его король, решил сражаться в пешем строю и нести в бою пикую.

английским гарнизоном численностью всего 140 человек. Потерявшему поддержку со стороны Франции и лишившемуся авторитета на родине, Олбани пришлось покинуть Шотландию.

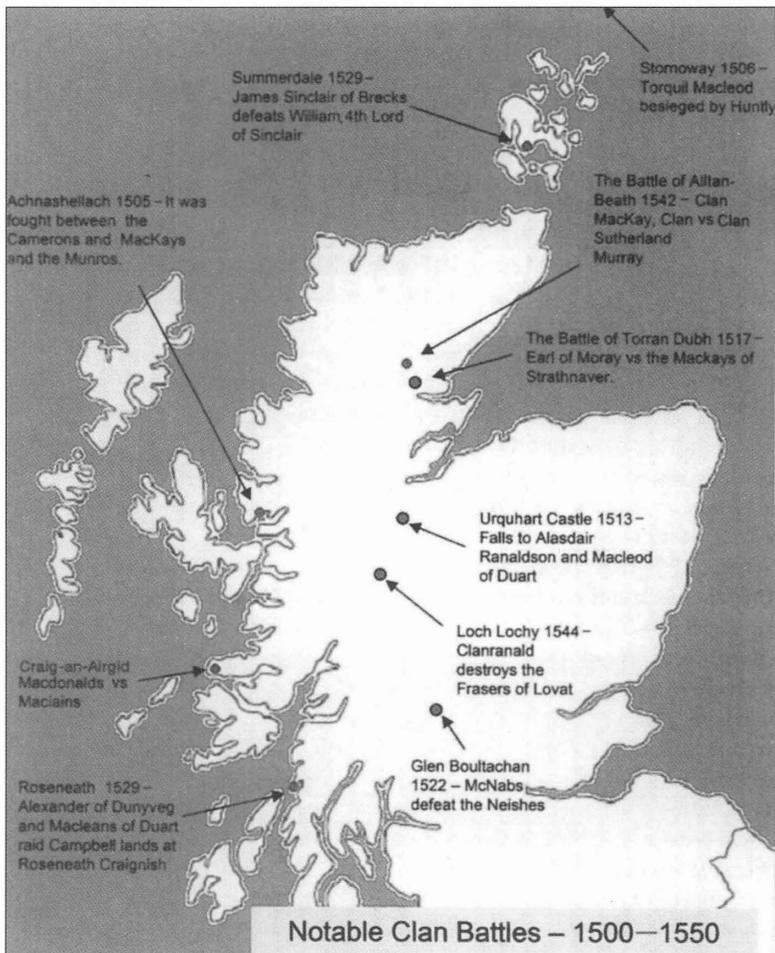
Место регента фактически занял отчим Якова V Арчибалд Дуглас, 6-й граф Ангус. В феврале 1525 г., проведя несколько лет в изгнании, Ангус вернулся в Эдинбург во главе отряда верных людей, а также в компании с Джоном Стюартом, 3-м графом Ленноксом и сэром Уолтером Скоттом из Бакклеха. Ангусу удалось убедить парламент в том, что регенты при короле должны меняться по расписанию и группами по четыре. Себе Ангус отвел место в первой четверке. Он быстро окружил молодого короля своими сторонниками и отказался уступить место новому регенту, когда его срок подошел к концу.

Основу отрядов горцев составляли «катераны». Их одежда состояла из одной рубахи, а доспехи из простого полусферического шлема. вооружение катеранов было крайне простым.

Уверенный в своих позициях, Ангус объявил, что король теперь достаточно взрослый, чтобы обойтись без регента. Но Ангус не учел темперамента юноши. Первое, что сделал Яков V, получив власть, назначил своим первым союзником своего дядю графа Леннокса. Леннокс принял новое назначение с некоторым трепетом, но вскоре освоился и даже организовал попытку похищения короля в июле 1526 г. Он и Уолтер Скотт из Бакклеха устроили засаду на королевский кортеж у Дарнок-Тауэр. Но сопровождавшие короля жители пограничья приняли бой и сумели одержать победу. Скотт получил ранение, а Ленноксу пришлось бежать.

Леннокс прибыл в Стерлинг, где при поддержке королевы-матери сумел собрать войско численностью около

Война кланов началась в первой половине XVI в. Многие стычки не отражены в истории, а подробности тех, что стали известны, окружены легендами.

10000 человек, в том числе отряды графов Гленкерна, Кассилиса, Эглингтона и Кроуфорда, многих помещиков из Файфа, западных земель и горцев. На Эдинбург Леннокс выступил 3 сентября 1526 г. На его пути встал Джеймс Гамильтон, граф Арран. Аррану удалось набрать 3000 человек в соседних городах. Он занял укрепленную позицию перед мостом через Эйвон в трех километрах к западу от Линлитгоу, к западу от Линлитгоу на стратегически важном холме Пейс, взяв под контроль дорогу на Эдинбург.

Леннокс подошел к мосту 4 сентября. Увидев укрепленную оборону противника, он оставил свою тяжелую артиллерию, собрал все силы и двинулся вверх по течению Эйвона к броду у монастыря Мануэль. Тут он форсировал реку, построил свою армию в два полка и начал наступление на позиции Гамильтона. Гамильтон успешно оборонялся, благодаря удачно выбранной позиции, а когда из Эдинбурга прибыл Ангус с подкреплением численностью 3000 человек, силы Леннокса оказались полностью разбиты. Раненый Леннокс сдался в плен, но был убит Джеймсом Гамильтоном из Финнарта. Гленкарн

также был ранен, но его спас сэр Эндрю Вуд из Ларго, который получил поручение от короля спасти всех, кого сможет. Не сохранилось точных данных о числе потерь с обеих сторон, но известно, что преследование бегущих продолжалось до середины ночи. Ангус затем двинулся к Стерлингу и Данфермлину, чтобы перехватить королеву-мать и ее заговорщиков, но они уже скрылись в холмах.

Молодой король Яков понял, что он должен сам придумать, как избавиться от Дугласа. В 1528 г. он бежал из Эдинбурга и добрался до Стерлинга, где встретил мать и верных дворян. Ангус, сумевший избежать плена, когда его замок Тангаллон был взят осадой, бежал на юг в Англию, ко двору дяди Якова V Генриха VIII. В течение следующих лет вектор шотландской политики все больше поворачивался в сторону Франции. Яков V взял в жены французскую принцессу, а после ее скорострительной смерти женился на французской герцогине.

Лох-Лохи, 1544 г.

Яков V жестоко подавил волнения в горной части Шотландии. Мощный

Въезд Д'Обиньи в Париж, 1515 г.

1: Солдаты шотландской гвардии

Сцена посвящена въезду французского короля Франциска I в Париж для коронации в январе 1515 г. Перед ним шествовали 24 шотландских стрелка-мелохранителя с Робертом Стюартом, владельцем д'Обиньи во главе. Шотландцы служили в гвардии французского короля с начала XV в., их верность и храбрость не подвергались сомнению. Свидетели шествия сообщают, что гвардейцы были вооружены алебардами, носили белые куртки с золотой отделкой, белые чулки и шлемы с белыми плюмажами. У одного гвардейца шлем сверху прикрыт беретом. Куртка, доходящая до колена, имеет горловину прямоугольной формы и укороченные рукава. Полы куртки имеют льняную подкладку. Куртка отделана золотом и украшена лилиями. Куртки делались из качественной ткани: парчи, шелка, бархата или как минимум тонкого сунка. Куртки украшались серебряной саламандрой с короной, геральдическим знаком Франциска.

2: Роберт Стюарт, 4-й владетель д'Обиньи

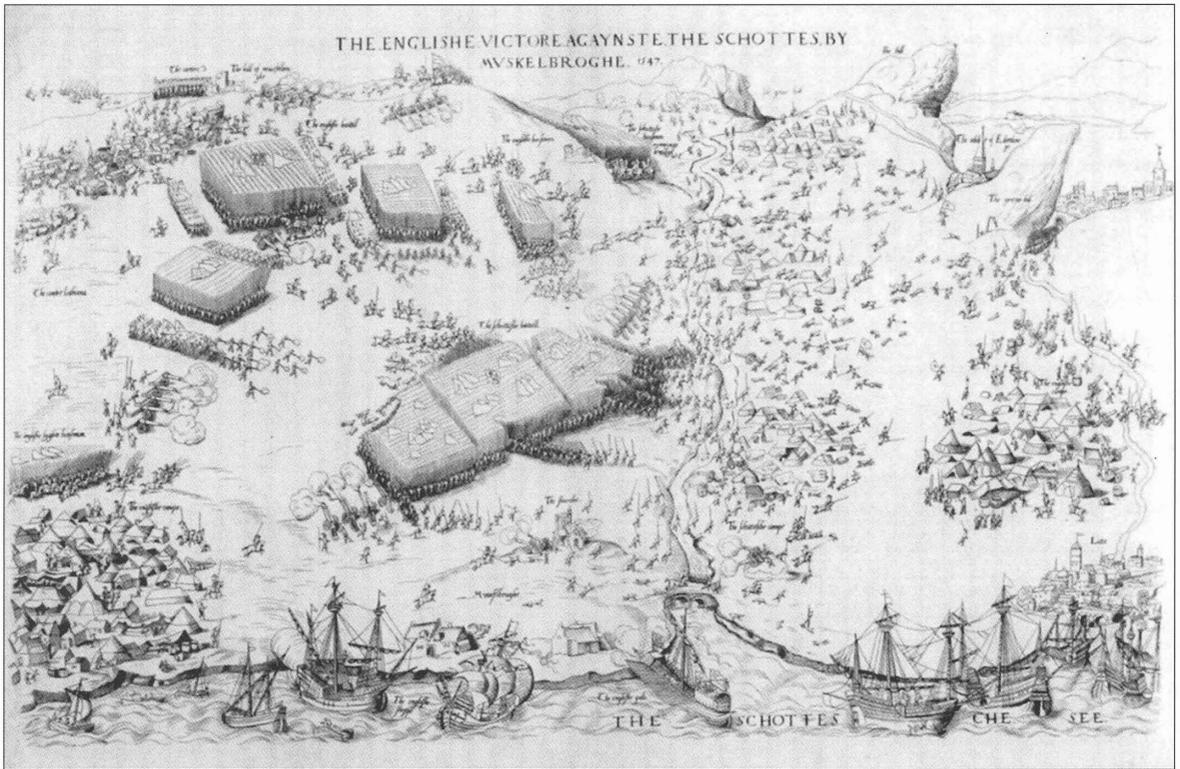
Изображение основано на фресках, сделанных около 1520 г. в Шато-де-ла-Веррери, Обиньи-сюр-Нер. Здесь изображен д'Обиньи в полном церемониальном облачении. Салет, бувигер и перчатки выполнены в стиле XV в., тогда как ножные доспехи более современны. Геральдический плащ свободного покроя разделен на четверти с изображениями герба Стюартов и герба Франции (желтое поле с полосой в сине-белую клетку и синее поле с золотыми лилиями, соответственно). В центре помещен герб Ленноксов в виде красного Андреевского креста на белом поле с красными розами и каймой с золотыми пряжками. Стюарт занял должность командира шотландской гвардии после того, как прославился в сражениях при Аньядели и Мариньяно (1515).

3: Воляндик

Шотландские наемники и на континенте имели при себе традиционный шотландский музыкальный инструмент — волянку. Иллюстрация основана на гравюре Альбрехтат Дюрера, датированной 1514 г., созданной во время пребывания Дюрера в Нюрнберге, поэтому она показывает определенную степень ассимиляции.

флот позволил ему в 1540 г. нейтрализовать многие прибрежные крепости. Горские вожди были усмирены, многие из них угодили в тюрьму. В результате ситуация на севере Шотландии стабилизировалась, но Якову не дали времени насладиться миром. В декабре 1542 г., всего через несколько недель после разгрома шотландской армии под Солузй-Моссом 24 ноября, и через неделю после рождения дочери Мэри, Яков V умер в возрасте всего 30 лет.

Снова в стране начался хаос и война между знатью. Ставший регентом Джеймс Гамильтон, 2-й граф Арран, несмотря на интриги вдовствующей королевы Марии де Гиз и кардинала Дэвида Битона. Конфликты кланов, в том числе настроенных проанглийски и профранцузски, теперь усугубились противостоянием католиков и протестантов. Горцы снова взялись за оружие, подстрекаемые Генрихом VIII и его «убежденными шотландцами». Многие помещики, взятые в плен при Солузй-Моссе, получили свободу, вернувшись в Шотландию и включились в проанглийскую кампанию. Среди уже знакомых нам лиц при дворе появился Арчибалд Дуглас, 6-й граф Ангус, вернувшийся из своего второго изгнания в Англию. Английская фракция добилась от Аррана подписания в 1543 г. Гринвичского договора, по которому Мария Шотландская по достижению возраста десяти лет будет выдана замуж за сына Генриха VIII Эдуарда. В свою очередь кардинал Битон сумел добиться возвращения ко двору Мэтью Стюарта, 4-го

Гравюра, изображающая пять основных этапов сражения при Пинки. Гравюра выполнена «Джоном Рамсеем, джентльменом без денег». В настоящее время находится в Бодлеевской библиотеке в Оксфорде. Гравюра поражает своими деталями, что позволяет предположить, что ее рисовал очевидец сражения.

графа Леннокса, который начал оттеснять Аррана от руля власти. Аррану также противостоял Ардчибальд Кемпбелл, 4-й граф Аргайл и Джордж Гордон, 4-й граф Хантли, самые влиятельные фигуры на севере. В ответ Арран выпустил многих северных помещиков, посаженных в тюрьмы при Якове V. В числе освобожденных оказались и Джон Модертах из Кланраналда.

У Модертах было множество счетов, которые он собирался свести. Его земли передали одному из его родственников Ранадду Галлде, человеку лорда Фрезера Ловата. Когда в 1543 г. Модертах вернулся, Галлда обратился к своему патрону за помощью. Модертах также собрал верных людей. На его сторону встали Макайены, Макдональды из Гленгарри, Камероны, а также Раналд Мор, глава Макдональдов из Кеппоха. Модертах повел свой отряд на территорию Ловата и соседние земли Грантов. Вскоре мятежники заняли замок Уркухарт. Для графа Хантли стало ясно, что мятежники представляют собой прямую угрозу для короны. Хантли собрал ополчение, куда вошли Фрезеры из Ловата и

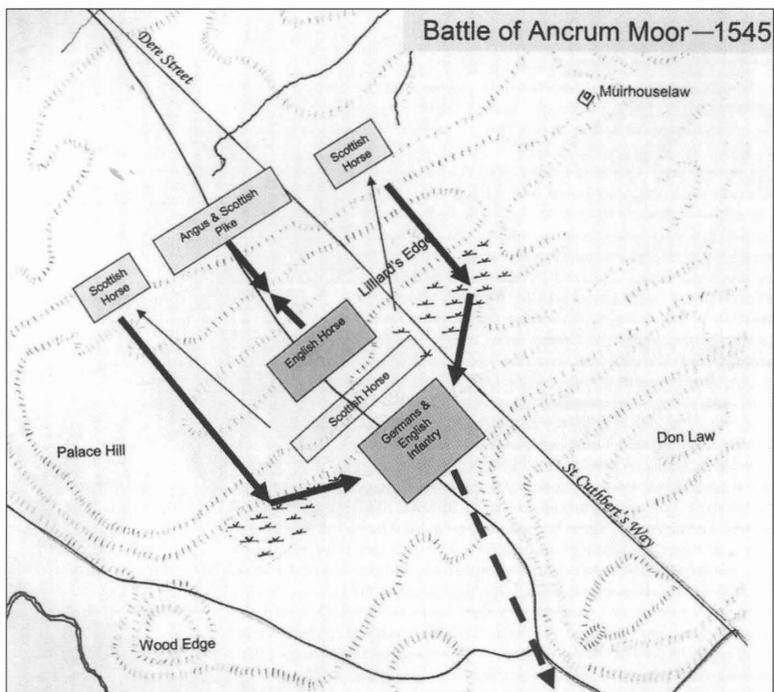
Памятник сэру Вальтеру Скотту снаружи собора св. Жилы, Эдинбург. Многие сцены в действительности произошли с его предком сэром Уолтером Скоттом из Бакклеха, сражавшемся при Линлитгоу, Малроузом и Анкрумом.

Раналд Галлда, и выступил навстречу Модертаху. Но мятежники боя не приняли, а отступили в район между Лох-Сунарт и Лох-Хорн. Хантли не пошел следом, а начал отступление. Мойдертах начал преследовать Хантли вплоть до устья Глен-Спена, держась на почтительном расстоянии, ожидая удобного случая для атаки. Под Глоем Хантли разделил свои силы. Фрезер отправил-

ся домой, а остальные войска направились к Баденоху. Зная, что Ловат и Раналд должны были пройти через Лох-Лохи, Модертах быстро двинулся на север, чтобы перехватить противника.

Когда Ловат достиг Леттерфинля он узнал о засаде впереди. Ловат отправил вперед отряд из 50 человек под командованием Айен-Клераха к ближайшему перевалу, чтобы обеспечить себе безо-

При Анкрум-Муре шотландцы смогли путем ложного отступления заманить англичан в засаду. Наткнувшаяся на шотландские пики английская конница в панике отступила, смяв следовавшую за ней английскую пехоту. В этот момент шотландская пехота атаковала с флангов, довершив разгром английской армии.

убыть на юг, а Модертах укрылся в естественной крепости между озерами. В 1545 г. этот самозванный капитан из Гленраналда совершил вылазки на запад, дойдя до замка Уркухарт. В сентябре того же года Модертах получил повестку в суд, которую просто игнорировал.

Анкрум-Мур, 1545 г.

После заключения в 1543 г. Гринвичского договора уния между Шотландией и Англией казалась неизбежной. Но франкофилы и католики, группирующиеся вокруг королевы-матери и Битона, сумели убедить непостоянного Аррана в том, что Марию лучше отдать замуж за французского принца, после чего договор был расторгнут. В ответ Генрих VIII отправил Эдмунда Сеймура, графа Хартфорда с войском к Эдинбургу. В 1544 г. англичане высадили морской десант у Лейта, заняли порт и взяли штурмом город, разорили округу и сушией ушли на юг, практически не встречая сопротивления.

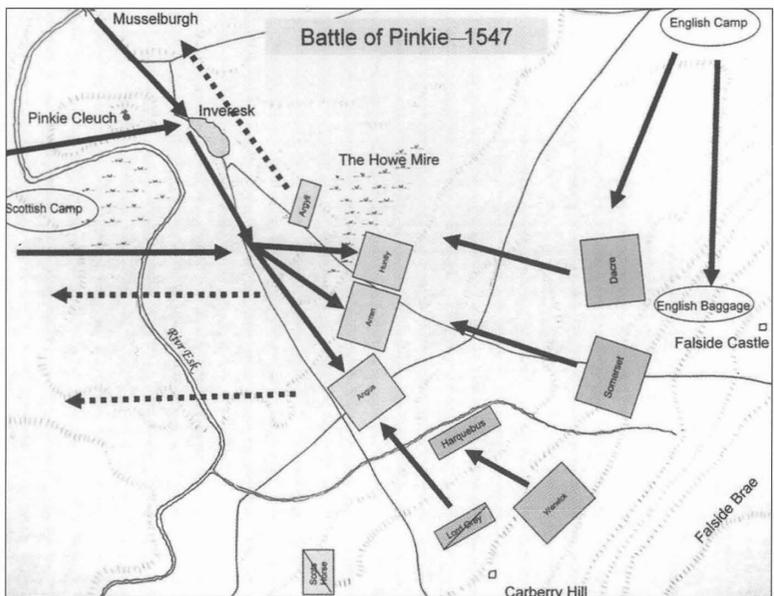
Этот набег получил неожиданное последствие. Проанглийская фракция в шотландском парламенте потеряла популярность. Последующие набеги англичан на пограничные районы Шотландии популярности Англии не добавили. Английские отряды под командованием сэра Ральфа Юра, сэра Брайана Лейтона и сэра Джорджа Боуза опустошили долину Теввиота, угнали скот и сожгли Келсо, Драйбур и Джебур. Ангус был разражен больше других, так как основной ущерб в ходе набегов потерпели Дугласы. Когда англичане в январе 1545 г. осквернили фамильный склеп в аббатстве Мельроуз, Ангус окончательно отбросил бывшие симпатии к англичанам. По свидетельству историка Лнидсея из Питтскота Ангус поклялся переписать свои права собственности на землю кровью Юра и Лейтона по их содранной коже.

Под Пинки Арран оставил свои позиции к западу от Эска и попытался овладеть высотой Фолсайд-Брэ. Однако его авангард под командованием Ангуса оказался связанным боем с англичанами. Двигавшиеся следом полки сгрудились у Хоу-Майра, где их атаковал противник. Осыпанные градом стрел и пуль, шотландские пикинеры держались какое-то время, но все же дрогнули и обратились в бегство.

пасный путь к отступлению. Затем он выстроил своих соратников против полутысячи Макдональдов и Камеронов, уже шедших с холма в составе семи отрядов. Ход сражения, произошедшего 3 июля, окружен легендой. Можно предположить, что сражение началось с перестрелки лучников, а затем перешло в рукопашный бой. В народном эпосе сражение несколько приукрасили. По легенде перестрелка лучников продолжалась несколько часов, в течение которых воинам даже пришлось снять доспехи из-за жары. По этой причине сражение получило название «блар-на-лен» («сражение в рубашках»), но скорее всего, это искаженное название Блар-на-Ляна

(«Сражение на болотистом лугу»). Сражение было беспощадным. В другой легенде говорится, что кузнецы искали друг друга в гуще сражения и проверяли на прочность доспехи противника, пока оба не пали от полученных ран. Лучники стреляли безостановочно, били по толпе в упор. В какой-то момент Ловат попытался отступить, но посланный на перевал отряд оказался перебит, поэтому отступать было некуда. Фрезеры были уничтожены. По легенде только четверым удалось остаться в живых, а со стороны Модертаху ран не получили только восемь воинов. Ловат и Раналд погибли.

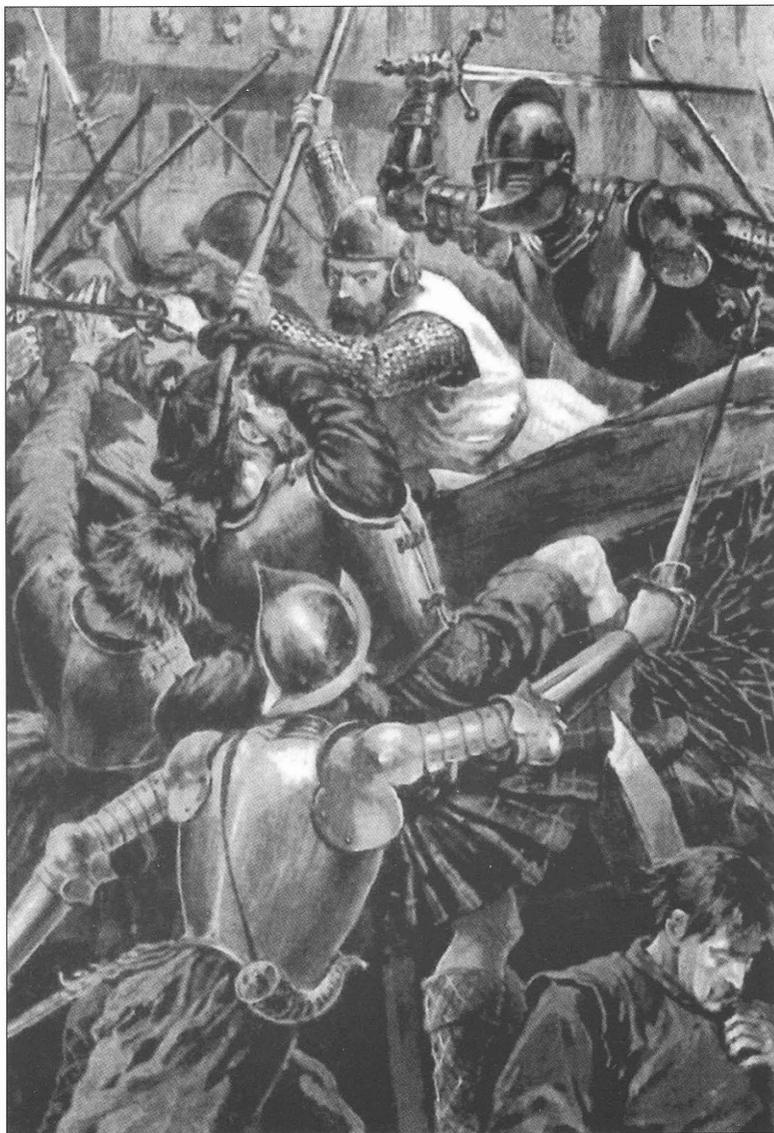
Хантли не удалось подавить мятеж. Государственные вопросы заставили его

Еще одна романтическая викторианская картина, изображающая уличное сражение на Хай-Стрит в Эдинбурге, известная под названием «очистки мостовой», благодаря боевому кличу Дугласов, одержавших в итоге победу. Гамильтоны оказались перебиты между баррикадами и все перебиты. Оружие и доспехи имеют мало общего с действительностью.

Ангус взял триста своих сторонников из Эдинбурга и двинулся на юг, собирая по пути подкрепления. Английская армия насчитывала около 5000 человек, включая 3000 немецких и испанских наемников, 1400 жителей пограничья и около 700 проанглийски настроенных шотландцев, включая горцев под командованием Нила Макнила из Гиги. Обе армии разошлись под Мельроузом. Англичане отступали на юг, к своей границе. Англичане почти в пять раз превосходили по численности шотландцев. Но ярость шотландцев выросла еще сильнее, когда они достигли Брумхилла, где выяснилось, что местный гарнизон был сожжен внутри крепости. Вместе с солдатами сожгли и пожилую женщину. Через день передовые отряды шотландцев уже вступили в контакт с английскими разведчиками. Сэр Норман Лесли из Ротса присоединился к Ангусу, приведя с собой подкрепления. 17 февраля разведчики Ангуса подтвердили, что англичане стоят лагерем у Анкрум-Мура в 7 км от Джебурга. Ангус повел свои войска к Пенниел-Хуфу, небольшому холму, откуда он смог наблюдать за англичанами.

У Ангуса было 700 уланов из Файфа под командованием Аррана и отряд риверов под командованием неутомимого Уолтера Скотта из Бакклеха, но основные силы шотландцев составляла вооруженная пиками пехота с небольшим числом аркебузирив. Он понимал, что его солдаты не могут сравниться с английскими наемниками в регулярном сражении, поэтому он решил пойти на хитрость. Англичане, как докладывали шотландские разведчики, вели военный совет. Англичане получили ложное донесение о том, что шотландцы массово дезертируют, поэтому решили, что Ангус серьезной угрозы не представляет. Предвкушая легкую победу, Юр выстроил своих солдат и повел их в атаку. Шотландская конница развернулась и ушла за холм по старой римской дороге. Английская кавалерия тут же устремилась в погону. Когда англичане достигли вершины холма, они увидели уходящую шотландскую конницу и стену пик в считанных метрах от них. Солнце светило англичанам в лицо, поэтому они сразу не смогли оценить ситуацию и с ходу врзались в шотландскую фалангу. Те, кто не попал на шотландские пики, попытался отвернуть, но увяз в болоте на обочине. Те, кто сумел выр-

ваться из болота, поскакали назад, при этом врзались в шедшую следом английскую пехоту. Немецкие и испанские наемники потеряли строй. В этот момент шотландцы открыли огонь из аркебуз. Шотландская конница зашла англичанам во фланг, а шотландские пехотинцы атаковали с фронта. Увидев такое положение дел, горцы на английской службе сорвали английские опознавательные знаки и перешли на сторону Ангуса.

Победа была полной. Шотландские потери были минимальны, тогда как англичане только убитыми потеряли 800 человек. Среди погибших оказались и Юр с Лейтоном. Еще тысяча человек попала в плен. Мало известно о судьбе англичан, сумевших уйти с поля боя и добравшихся по одиночке к границе. В любом случае судьба их была незавидной, местное население жестоко расправилось со своими обидчиками. Англичане были шокированы этим неожидан-

ным поражением. По всему пограничному району было мобилизовано ополчение, чтобы отразить возможный шотландский ответный рейд.

Пинки-Клех, 1547 г.

Опустошительный рейд в район Лейта и Эдинбурга в 1544 г. и менее успешная операция под Келсо в 1545 г. не смогли заставить шотландцев вернуться к исполнению Гринвичского договора. Генрих VIII приказал строить постоянные укрепления как можно ближе к Эдинбургу, чтобы прикрывать все возрастающую когорту проанглийски настроенных помещиков. Со временем «шотландская граница» получила самоуправление. Вдоль границы находилась цепь артиллерийских батарей, которые получали снабжение морем. Хотя этот масштабный план на бумаге выглядел логично, Генрих не хотел ограничиться обороной. Он настаивал на новых рей-

Линлитгоу-Бридж, 1526 г.

1: Сэр Джеймс Гамильтон из Финнарта

«Арранский бастард» был незаконнорожденным ребенком Джеймса Гамильтона, 1-го графа Аррана, прижитым им с Мэри Бойд из Бошиоу. Будучи важным членом семейства Гамильтонов и вторым кузеном короля Якова V, Гамильтон-младший сумел добиться высокого положения в шотландском обществе. В 1540 г. он попал в опалу и был казнен за участие в убийстве графа Леннокса, любимого дяди короля, имевшего место 14 годами раньше. Его бархатный берет с меховой отделкой украшен эмблемой Гамильтонов — дуб, прорастающий через пилу. В этом ракурсе не виден, но на правом рукаве имеется большая эмблема в виде белого шелкового пятилистника. Он облачен в доспехи, но снял поножи, заменив их более удобными сапогами. Оружие — красивый итальянский меч и кинжал-рондо.

2: Канонир

Король назначил лорда Бортуика главным оружейных дел мастером во время сражения. Здесь показан старший член свиты лорда, занимающийся расстановкой пушек. За ним видны тяжелая 20-фунтовая кулеврина. Поверх льняной рубахи он носит ливрею цветов Бортуика (белый и черный). Простая бархатная шапочка украшена матерчатой эмблемой с гербом Бортуика (три черных пятилистника на белом поле). Он вооружен «болбочным» кинжалом, который подвешен над кошельком. При себе он держит отвес и угломер, с помощью которых выставляется угол вертикальной наводки орудия.

3: Сапер

Этот рабочий приготовился к тяжелой физической работе. Он одет в льняную рубаху, ворот и рукава которой собраны на тесемку. С дублета сняты рукава, крепящиеся ишурками, чтобы они не сковывали движения рук. Шнурками к дублету

подвязаны и чулки. Шапка украшена красно-белым «сердцем Дугласов». Деревянная лопата усилена металлической накладкой. Кроме лопаты рабочий несет мотыгу.

4: Аркебузир

Аркебузир заряжает свой фитильный мушкет, готовясь к выходу в пикет. Поверх железного шлема он носит толстую шерстяную шапку. Свинцовый значок с изображением св. - Варвары — покровительницей стрелков, прикреплен к шапке, также как и дубовая ветка, символ Гамильтонов. Куртка, виднеющаяся из-под дешевой кирасы, белого цвета с красной отделкой. На левой руке помещена эмблема в виде трех белых пятилистников на красном фоне — еще один знак Гамильтонов. Основное оружие — старая германская фитильная аркебуза. Кожаная сумка с пулями и кинжал подвешены над правым бедром, поэтому почти не видны. Пороховница в виде коровьего рога, заткнутого деревянной пробкой.

дах, которые должны были подготовить почву для постоянной оккупации Шотландии.

Исполняя волю короля, герцог Соммерсет спланировал двойной удар по Шотландии. На западе английской армией командовал лорд Уортон, которого сопровождал находящийся в изгнании 4-й граф Леннокс. Западная армия должна была выйти из Карлайла и атаковать в направлении Галлоуэя, занимая по ходу замки, подходящие для размещения постоянных гарнизонов. Основной удар наносился вдоль восточного побережья. Восточную армию возглавлял сам Соммерсет. В его распоряжении было около 18000 человек. Помощниками Соммерсета были граф Уорик и лорд Дакр. Вдоль восточного побережья курсировал английский флот, насчитывавший порядка 80 кораблей под командованием лорда Клинтонна. Флот снабжал армию на марше и прикрывал ее в случае необходимости.

В ответ Арран начал собирать шотландское ополчение — второй раз за год. В первый раз в июле под Лангхольмом ему

Джеймс Гамильтон, 2-й граф Арран, проявил себя как легковверный и ненадежный командир. Он одним из первых бежал из-под Пинки в 1547 г. Паттен отмечает, что он поспешил покинуть поле боя, чтобы никто впереди не мешал его бегству.

удалось собрать 20000 человек. На этот раз пунктом сбора ополчения выбрали Фалу, расположенную на пути движения англичан. Однако сбор ополчения продлился дольше, чем ожидалось. Англичане беспрепятственно продвигались вдоль побережья, поэтому Арран упустил возможность встретить противника у узкого дефиле Пис под Кокбернспатом и Линтон-Бридж. Когда люди Сомерсета миновали замок Хейлз, Аррна собрал свои войска на западном берегу реки Эск, последней удобной позиции на подступах к Эдинбургу. Шотландская армия насчитывала 23000 человек, в основном вооруженных пиками, в том числе 4000 горцев под командованием графа Аргайла и 1500 жителей пограничья под командованием лорда Хоума. Вооруженных пиками пехотинцев разделили между тремя полками. Арран возглавил главный полк, Ангус — авангард, а Хантли — арьергард. Все командиры имели опыт войны с англичанами. 30 пушек врыли вдоль берега Эска, фланг у побережья прикрыли насыпью от корабельного огня. Коней шотландцы укрыли за вершиной холма Фолсайд, с вершины которого следили за маневрами англичан. Словом, шотландцы заняли превосходную позицию.

Сомерсет быстро продвигался вдоль побережья, избегая столкновения с противником и получая снабжение по морю. Когда английская армия вышла к Масселбургу, морские коммуникации оказались растянуты, поэтому терять время англичане не могли. 9 сентября Сомерсет отправил 1000 легкой конницы и 700 воинов к холму Фолсайд. Отрядом командовал лорд Грей из Уилтона. Их встретили 1500 шотландской конницы и 700 замаскированных пехотинцев, которые попытались повторить маневр, приведший к успеху под Анкрумом. Но на этот раз англичане действовали осторожно. Они позволили шотландцам атаковать и завязать бой, но едва шотландская конница попыталась отступить, англичане немед-

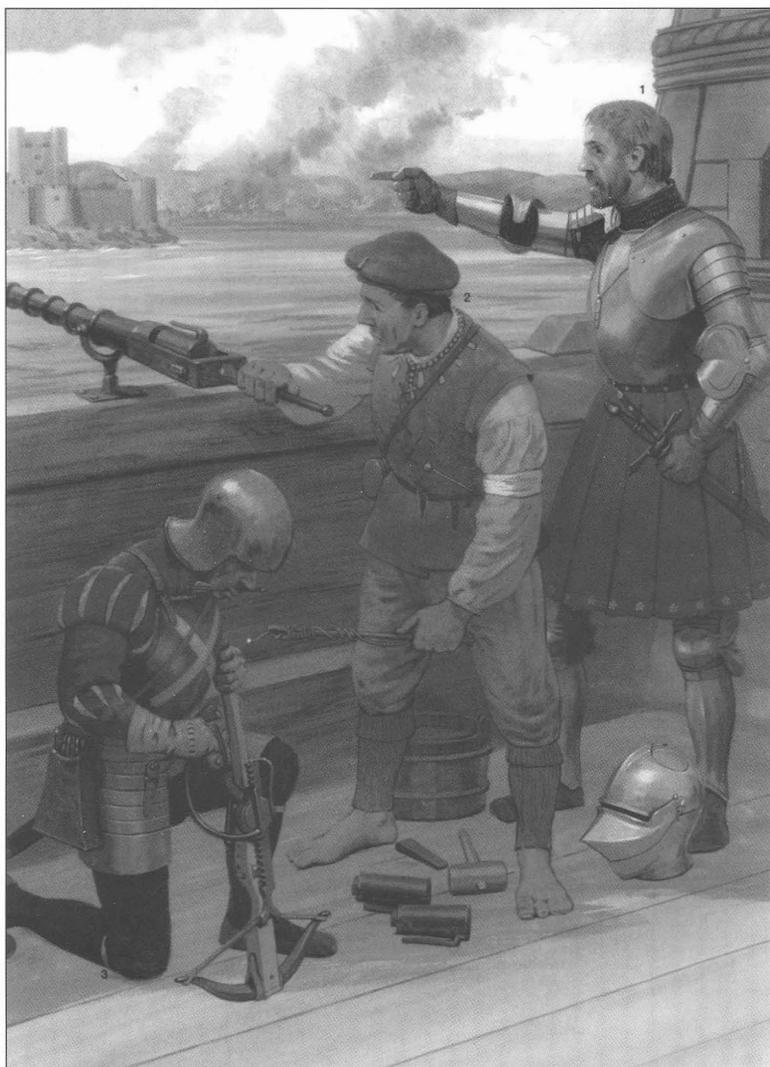

В 1547 г. французский мастер-канонир Строцци сумел овладеть замком Сен-Эндрюз всего за шесть недель, разместив пушки в башне собора св. Сальвадора, теперь входящего в состав университета св. Андрея. До этого шотландцы в течение 14 месяцев безуспешно вели осаду.

ленно организовали плотное преследование и пять километров висели на плечах отступающих шотландцев, причинив им огромные потери. Лорд Хоум упал с лошади, сломал шею и был в тяжелом состоянии эвакуирован в Эдинбург. Сын Хоума попал в плен. Шотландцы потеряли около 800 человек, в то время как потери англичан не превысили сотни. Что хуже, уцелевшая конница полностью упала духом и была не в состоянии продолжать бой.

На рассвете в субботу 10 сентября Сомерсет нашел слабое место в обороне шотландцев. Это была церковь Инверреск. В случае ее взятия англичане получали возможность вести продольный огонь по всей шотландской линии обороны к западу от Эска. Клинтон поставил свои корабли на якорь у Массельбурга и начал обстрел шотландских позиций. Английские сухопутные части прошли около двух километров к церкви. Арран увидел возникшую угрозу и контратаковал пикинерами через Эск.

Сомерсет поначалу отступил под давлением шотландцев, но быстро выпустил конницу, которая задержала атаку противника. Тем временем Сомерсет пустил вперед 1800 тяжело вооруженных конных воинов лорда Грея и 1600 человек средней конницы. Конница провела своих коней через свежеспанное поле и атаковала шотландские каре, хотя без особого успеха. Шотландцы уверенно выдержали атаку английской конницы и были готовы продолжать в том же духе. В атаке Грей получил удар пикой в нижнюю челюсть и истек кровью. Английская конница откатилась к Фолсайд-Бре, оста-

На борту корабля "Michael" в Каррикфергусе, 1513 г.

В июле 1513 г. король Яков отправил графа Аррана на борту корабля Michael во главе своего нового флота численностью 26 вымпелов во Францию. Маршрут эскадры проходил через Ирландское море. По пути корабли зашли в Ирландию, где участвовали в подавлении восстания под предводительством Хью О'Доннелла из Трконнелла. Корабли прибыли в Каррикфергус, успешно сожгли город, но добиться капитуляции замка не смогли. Арран отправился в Эйр для пополнения припасов, а затем продолжил путешествие во Францию. Задержка в пути привела к тому, что шотландцы потеряли возможность блокировать английский флот в Кале.

1: Джеймс Гамильтон, граф Арран

Граф руководит огнем корабельной батареи. На нем дорогие доспехи и оружие. Он снял шлем-армс, чтобы тот не мешал осматривать картину боя. Кроме того, он отказался от металлических сапог, чтобы увереннее стоять на палубе. Адмиральский свисток висит на груди на серебряной цепочке. Свисток не только служил символом командира, но также использовался для передачи приказов. Полы из красного бархата отделаны гамилтоновскими пятилистниками.

2: Матрос

Одежда матроса, ведущего огонь из вертлужной пушки, реконструирована в соответствии с находками, сделанными на борту корабля "Mary Rose". Камзол из дубленой кожи имеет свободный покрой и не сковывает движений. На одежде имеются декоративные разрезы, которые дополнительно облегчают движения владельца. Рубаха с длинным рукавом из толстого холста, перехваченная белой тряпкой на рукаве, типична для шотландцев. мешковатые холщовые штаны про-

смолены, чтобы сделать их непромокаемыми. Гардероб матроса дополняют вязаные шерстяные гетры. Матрос остается босым, чтобы увереннее чувствовать палубу. На шее у матроса простой деревянный «розарий», он держит фитиль, служащий запалом для вертлужной пушки. У ног лежат несколько сменных затворов, снаряженных порохом и картечью. Клин и киянка предназначены для фиксации сменных затворов на казенной части пушки.

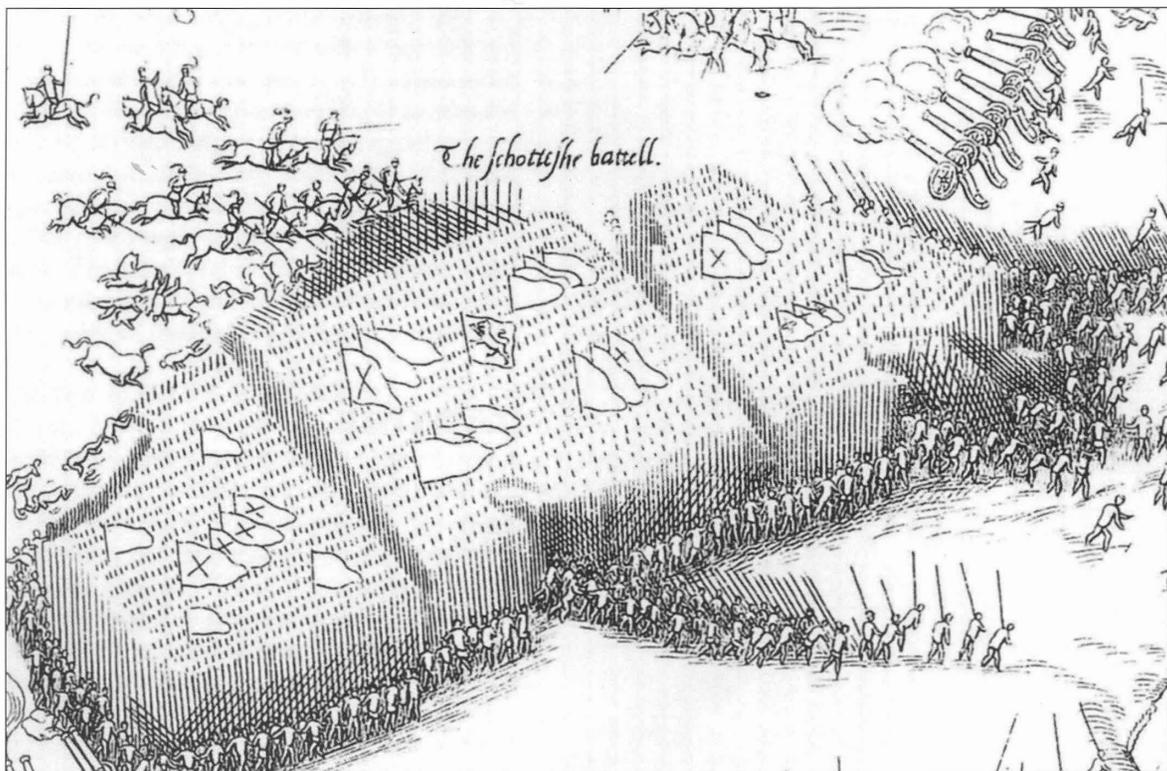
3: Арбалетчик

Арбалет оставался важным корабельным оружием на протяжении всего XVI столетия. Этот арбалетчик присел под прикрытие фальшборта и взводит арбалет, используя кранекин. Частично в основу иллюстрации положена работа Ганса Гольбейна «Мученичество св. Севастьяна», написанная около 1516 г., а также предметы из музея Кельвингрува, Глазго. Саллет данного типа уже смотрелся архаично в 1511 г. На шлеме из музея Кельвингрува видно, что оригинальный образец подвергся переделке с целью расширить поле зрения, особенно важное для арбалетчика. Нагрудник надет поверх стеганого дублета и удерживается на корпусе с помощью двух спинных ремней, идущих крест накрест. Дополнительное оружие — широкий палаш-фалькион — на иллюстрации практически не виден.

вив английскую пехоту без прикрытия, спровоцировав и ее отступление.

Но в этот момент судьба изменила шотландцам. Тяжелая сухопутная и корабельная артиллерия англичан начала вести прицельный огонь по шотландским каре. Легкие шотландские пушки в контрбатарейной борьбе не преуспели. Горцы-лучники, отправленные против английских стрелков, попали под огонь с английских кораблей и несли тяжелые потери. Шотландские кавалерия по-прежнему была не в состоянии продолжить бой. Фактически шотландская пехота осталась одна на расстрел английских пушек. Английские и испанские аркебузиры обстреливали шотландские шеренги, оставаясь на безопасном удалении и под прикрытием рва. Англичане готовились к решающей атаке, когда шотландцы дрогнули и побежали.

Первыми побежали горцы, за ними побегал полк Аррана. Хантли и Ангус попытались подавить панику, но было поздно. Шотландские полки превратились в бегущую в панике толпу еще до того, как началась атака английской пехоты. Английская кавалерия опрокинула немногочисленные отряды шотландцев, сумевшие сохранить порядок, и начала преследование. Преследование

Фрагмент гравюры, изображающей три шотландских полка, сгрудившихся под огнем английской артиллерии. Шотландские каре пикинеров успешно отражали атаки английской конницы, презрительно выкрикивая в сторону противника: «А ну, идите сюда, собаки!».

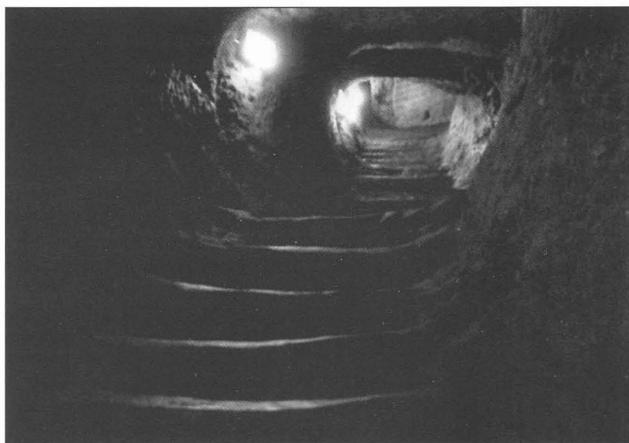
продолжалось шесть часов, вплоть до предместий Долкета и Эдинбурга. Шотландцы потеряли убитыми 6000 человек, еще 2000 попали в плен. Потери англичан не превышали 800 человек.

Набор и организация

В описываемый нами период Шотландия располагала наиболее многочисленной армией в своей истории. В этот период шотландская армия располагала многочисленной артиллерией и снабжалась всем необходимым. Численность шотландской армии под Флордимином оценивалась в 30000–40000 человек. Кроме того, армия располагала 17 пушками. Армия Якова V до поражения при Солуэй-Моссе в 1542 г. насчитывала 18000 человек, находившихся под Фалой, еще 10000 находилось на границе. Граф Арран для кампании 1547 г. сумел мобилизовать 23000 человек при 30 пушках.

Для формирования столь многочисленных армий использовались два основных метода. Прежде всего, в армию мобилизовывались частные армии помещиков. В свою очередь, помещики образовывали свиту короля. Это означало, что помещики в числе прочего выполняли военные обязательства по требованию короля. Армии помещиков состояли из хорошо вооруженных и обученных солдат. Однако мобилизация частных армий во многом определялась личными предпочтени-

Мина и контрмина у замка Сен-Эндрюс хорошо сохранились до наших дней. Эта контрмина стала третьей — и успешной — попыткой осажденных остановить мину, подводимую шотландцами.

Сражение под Новарой, 6 июня 1513 г. подтвердило преимущества пикинеров в плотном строю.

ями помещиков, а условия службы часто оставляли пространство для толкований и интерпретаций. Мятежные помещики часто занимались тем, что грабили округу и сеяли смуту. Дело доходило до уличных боев в Эдинбурге, как например, в 1520 г. из-за конфликта между кланами Дугласов и Гамильтонов. К счастью, содержание частной армии было дорогим удовольствием, поэтому свиты помещиков в большинстве своем были немногочисленны. Численность армий в случае национальной мобилизации обеспечивалась за счет рекрутов.

Теоретически каждый мужчина в возрасте от 16 до 60 лет был обязан ежегодно служить в армии 40 дней. По удару в колокол, звуку охотничьего рожка или огню на сторожевой вышке (или в некоторых случаях при появлении королевского гонца с горящим крестом в руках) все способные держать оружие должны были построиться. Каждый должен был иметь при себе оружие, экипировку и припасы на 40 дней. Рекруты распределялись по ротам, составлялись списки присутствующих и отсутствующих. Затем отряд отправлялся в пункт сбора армии.

Военная повинность ложилась тяжелым грузом на население. В 1548 г. в Эдинбурге было мобилизовано 736 купцов и купеческих работников, а также 717 мастеров и подмастерьев, то есть 1453 человека, тогда как местное население составляло всего 10000 человек. Некоторые бурги предпочитали платить значительные отступные, или поставлять провиант, повозки и лошадей, лишь

бы не давать людей. Система призыва ополченцев имела свои врожденные недостатки. Например, в тяжелые годы ополчение приходилось мобилизовывать не один раз, поэтому срок службы легко мог превысить 40 дней. В таких случаях ополченцы имели право требовать роспуска армии, особенно тогда, когда существовала угроза их семьям и имуществу.

Чтобы обойти это ограничение, власти старались собирать ополчение в областях, лежащих как можно ближе к пункту сбора армии, с целью свести к минимуму потери времени. Кроме того, ополченцев могли призывать не всех сразу, а посменно. Так, в 1529 г. пришлось отменить сбор ополчения для похода на Западные острова, так как многие бурги отказались участвовать в кампании, поскольку люди требовались для уборки урожая. Пришлось ограничиться только армиями помещиков. Армия ополченцев придерживалась исключительно оборонительной стратегии, ее практически невозможно было вывести за границу, она была неспособна участвовать в длительных осадах. Даже обороняясь на своей территории шотландцы старались как можно быстрее дать противнику решающее сражение и распустить ополченцев по домам.

Чтобы поддерживать ополченцев в боеспособном состоянии регулярно проводились смотры ополчения (*wappingshaw*). Парламентские акты определяли регулярность и условия проведения таких смотров. Такие акты как правило издавались незадолго до начала очередной кампании или при подо-

зрении на то, что бурги начали пренебрегать своими обязанностями. В парламентских актах определялось оружие и экипировка, которыми должен был обеспечить себя каждый ополченец. Лица, не способные обеспечить себя необходимым, от несения военной службы освобождались.

Шерифы, бейлифы и олдермены бургов отвечали за сбор ополчения. Они отвечали за то, чтобы ополченцы были должным образом вооружены и экипированы, они вели учет дезертиров и уклонившихся от службы, организовывали развлечения для ополченцев (обычно за счет уклонившихся от службы). Городское управление также определяло капитана для своих ополченцев, а также формировало роты численностью от десяти до ста человек. Во время сбора имелась возможность подучить ополченцев приемам владения оружием, однако по уровню подготовки и дисциплины ополчение никогда не могло сравниться с профессиональными армиями. Те, кто не явился, явился без требуемого оружия и экипировки или послал вместо себя неподходящего заместителя, облагался штрафом. Полный список ополченцев направлялся в парламент, подписанный и заверенный печатями, чтобы исключить подделку. Эти списки использовались на месте сбора армии, по ним проверялись, чтобы все мобилизованные достигли пункта сбора. Опоздание с подачей списков наказывалось.

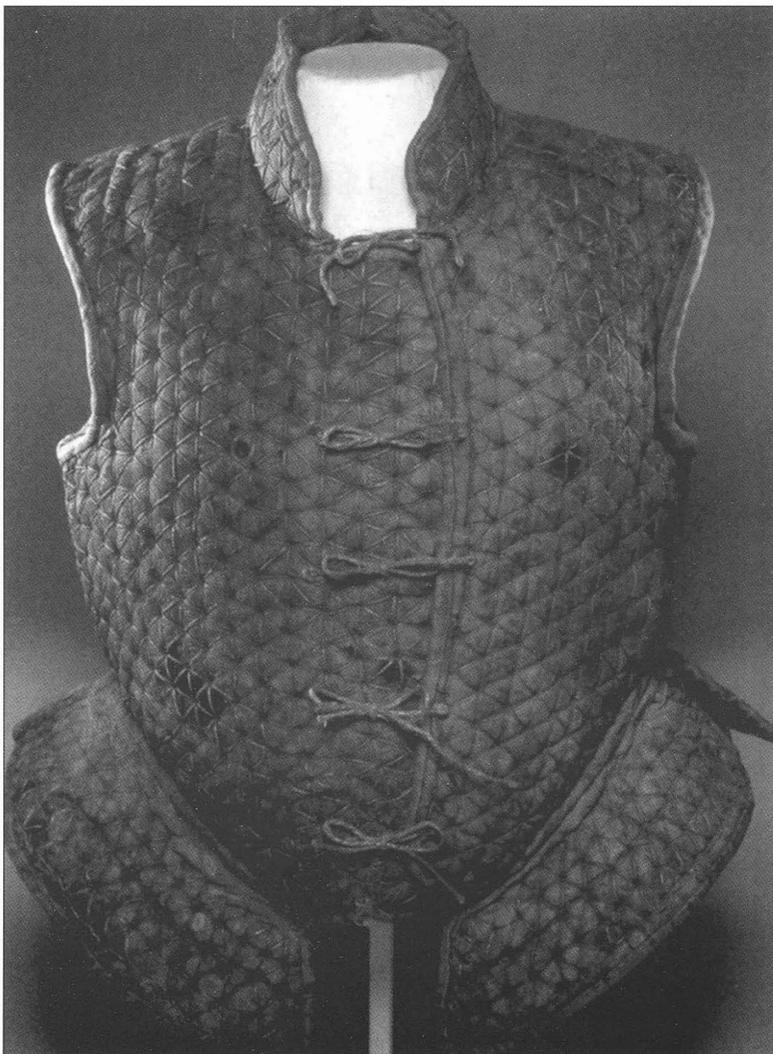
Мобилизация ополчения использовалась не только при сборе армии. Известны случаи мобилизации ополчения

Копия доспехов, выставленная в музее Флоддена. Такого рода доспехи носили солдаты первых шеренг.

для строительства укреплений, помощи в транспортировке артиллерийских орудий, а также подвоза провианта для армии. Отвлечение ополчения на подобные задачи серьезно сокращало возможности короны по формированию армии на случай войны.

Даже во времена относительного мира жизнь в королевстве была полна насилием, на которое государство должно было дать немедленный и жесткий ответ. Де ла Броссе, в бытность свою послом, отмечал в 1543 г., что население Шотландии постоянно находится в мобилизованном состоянии, поскольку страну непрерывно раздрают внутренние конфликты. Де ла Броссе пишет, что даже священники, монахи и крестьяне перемещаются по стране лишь в составе больших отрядов, вооруженных пиками, полупиками, мечами и баклерами. Конфликты между кланами и семьями приводили к постоянным стычкам, убийствам и ограблениям. Слабость правительства в годы малолетства монархов, постоянная вражда между кандидатами на должность регента означали, что ополчение собирали для участия в гражданской войне. Очень быстро население устало от войны. На годы

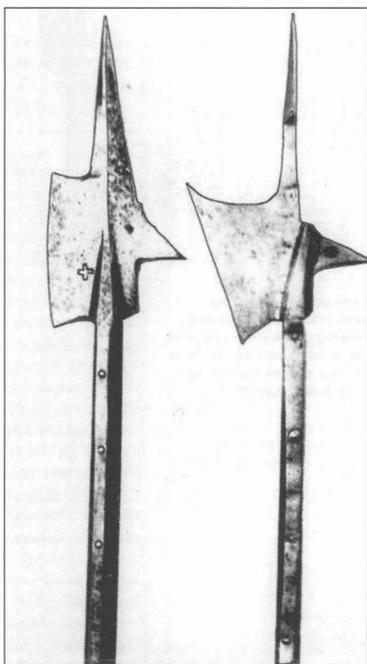
Бригандина была дешевой, удобной и достаточно эффективной защитой, не спасавшей разве что только от ружейных пуль.

детства Якова V пришлось наиболее ожесточенный конфликт, увенчавшийся сражениями под Мелроузом и Линлитгоу-Бридж в 1526 г. Многие участники этих боев пошли на войну, чтобы расквитаться со своими старыми врагами, а не из-за желания решить судьбу маленького короля. Англичане и французы манипулировали шотландскими помещиками в собственных интересах. Подкуп, насилие, взятие заложников обеспечивали лояльность шотландцев. В годы войны 1544–1549 гг., начавшейся после провала Гринвичского договора, население Восточного Лотиана встало на сторону англичан, снабжая провиантом и дав свободный проход для гарнизона Хаддингтона, тем самым увеличив продолжительность осады этой крепости.

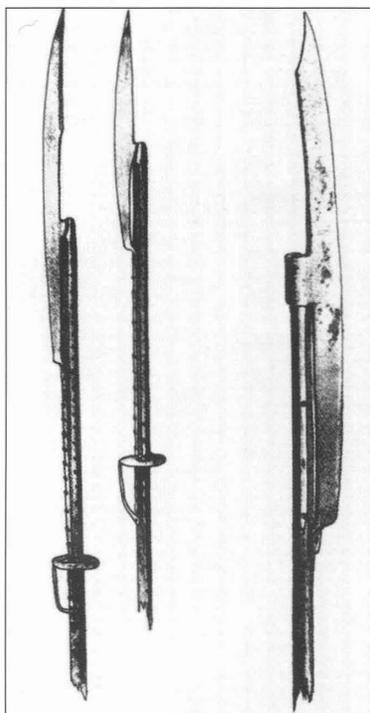
Организация в походе

Шотландская армия традиционно подразделялась на три полка (ward): авангард, главный полк и арьергард.

Однако авангард совершенно не обязательно шел впереди и первым завязывал бой. Под Флодденом Яков IV построил свою армию в четыре или даже пять полков, то есть организация армии зависела от обстоятельств. Граф Леннокс при Линлитгоу-Бридже атаковал двумя полками, третий оказался рассеян до начала сражения, уцелевшие солдаты присоединились к двум оставшимся полкам. Главный полк обычно возглавлял лично главнокомандующий, командование другими полками он доверял своим заместителям. Каждый полк мог состоять из солдат разных типов, но кавалерию и артиллерию обычно выделяли в самостоятельные отряды. Как правило полк формировался по территориальному признаку. Такой подход позволял гарантировать, что капитаны будут знать друг друга, а солдаты стоять друг за друга. В то же время, такой подход имел и недостатки, так как подчеркивал разницу между полками. Это часто приводило к тому, что один полк

Алебарда сочетала в себе возможности копья и боевого молота. Англичане с успехом использовали алебарды против шотландцев при Флоддене, когда те побросали свои пики и взяли за мечи.

Три варианта джесдвартского копья, по рисунку Джона Драммонда. Временами ополчению запрещали пользоваться этим видом оружия, так как оно считалось слишком легким. Но оно продолжало оставаться популярным, его широко использовали для самообороны.

стегнуть их боевой дух. Капитаны в свою очередь назначали помогающих им офицеров.

Ополченцы, прибывшие на смотр, объединялись в роты подходящей численности по типу вооружения. Во главе рот ставили сержантов (whifflers или ventemen). Оптимальной считалась численность роты в 20 человек, но сомнительно, что такая численность соблюдалась на практике. Роты выступали под собственными знаменами и сами себя обеспечивали провиантом.

Тактика

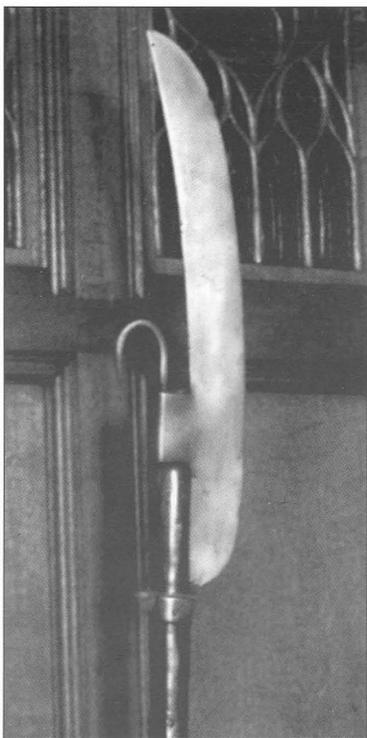
Тактика непрерывно менялась на протяжении всего XVI в. Появление и широкое распространение артиллерии радикально изменило ситуацию на поле боя. Сражение при Флоддене стало первым сражением на Британских островах, где артиллерия сыграла решающую роль. Густой пороховой дым застилал поле боя, снижая видимость. В то же время артиллерия позволяла достать противника гораздо дальше, нежели традиционные луки. Принято считать, что появление огнестрельного оружия привело к закату рыцарской кавалерии. Действительно, даже применение луков серьезного влияния на идею рыцарской войны не оказывало. Чтобы освоить лук, требовались долгие годы постоянных тренировок, в идеале учиться стрелять из лука лучше с детства. Научить сносно стрелять из аркебузы можно было любого крестьянина за несколько часов. В результате тактика и экипировка знатных воинов претерпела радикальные изменения.

На первый взгляд может показаться, что никакой особой идеи в тактике шотландцев не прослеживается. Действительно, каре ополченцев, вооруженных пиками, ведут несоординированную отчаянную атаку против противника. Подобный подход был обречен на провал в случае сколько-нибудь скоординированного и сбалансированного противодействия. Но несмотря на непрезентабельность, такой подход представлял собой последнее слово в военном искусстве того времени. Такое построение представляло собой гибрид строя римского легиона и греческой фаланги, предложенный военными теоретиками. Планируя вторжение в Англию в 1515 г., Яков IV ориентировался на опыт швейцарских алебардьеров, которые сокрушили французов под Новарой.

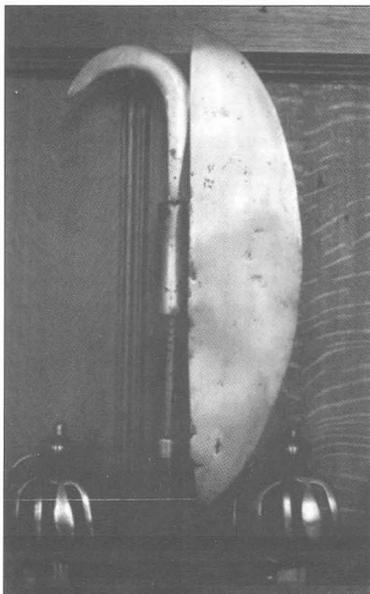
Шотландцы активно заимствовали тактические новинки с континента, но

в целом негативно относился к другому, поэтому на поле боя не оказывал ему поддержки.

Полки организовывались по примеру по тем же принципам, какие использовались во время смотров ополчения. В 1523 г. Олбани провел мобилизацию, детально расписав требования к каждому шерифству и графству. Он разделил армию на равные по численности четверти. Во главе каждой четверти он поставил капитана (лорда или графа), который, в свою очередь, разделил свою четверть еще на четыре части. При делении солдат распределяли «по приходам или другому признаку», чтобы упростить управление ими, а также под-

Два лохабарских топоров, в настоящее время хранящихся в замке Эдинбург. Эти топоры изготовлены в XVII в., но их конструкция не изменилась со времен XVI в.

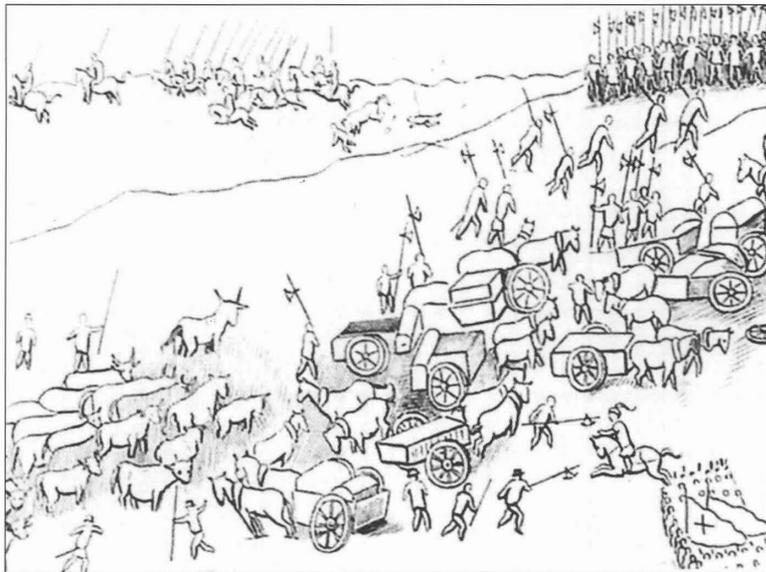

Реконструктор демонстрирует фитильную аркебузу во время показа в Линлитгоу-Палас. Дым и грохот выстрелов стали новинкой для полей сражения XVI в.

их планы серьезно сковывала острая нехватка ресурсов. Шотландцы имели давний опыт использования пик. Они были одними из первых, кто применил на поле боя каре, ошетинившиеся пиками. Иногда шотландские пикинеры одерживали громкие победы в ходе войны за независимость и Столетней

войны. Это было задолго до того, как швейцарцы применили алебарды. В качестве непосредственного примера шотландцы использовали голландцев, которые впервые применил каре с пиками уже в начале XIV в. К середине XV в. по распоряжению парламента длину пика определили в 5–6 эллов

(5,5–6,5 м). Пика была дешева, доступна в производстве и проста в применении. Шотландцы несколько раз успешно применяли пики в конце XV в. Впрочем, шотландская тактика пикинеров несколько отличалась от тактики швейцарских алебардьеров. Шотландцы применили «облегченную» пехоту, что привело к коренному изменению тактики.

Облегченная пехота

В 1520-х гг. Макиавелли писал в своем «Искусстве войны» про швейцарцев, которые сражались за свободу с австрийцами. Основу австрийской армии составляла конница. Швейцарцы испытывали нехватку ресурсов, у них также отсутствовала система феодального ополчения. Поэтому швейцарцы быстро пришли к идее фаланги пикинеров. Книга нашла живой отклик у шотландцев, которые увидели ясные параллели между Швейцарией и Шотландией. Швейцарцы считали, что основной тактикой каре пикинеров должно быть наступление. Успех каре обуславливался ее большой инерцией и скоростью. Швейцарцы не носили тяжелых доспехов и не использовали щитов. Они не пытались действовать пиками из-за баррикад или рвов, а также не ставили каре на вершину холма в ожидании противника. Швейцарцы наступали полками численностью порядка 6000 человек, построенных эшелонами зигзагообразно, что позволяло проводить тактические перестроения по ходу сражения. У швейцарцев было мало пушек и еще меньше кавалерии. У них также отсутствовала формальная командная структура, в армии повторялось административное деление по кантонам. Швейцарцы принимали коллективные решения, что облегчалось территориальным принципом организации и жесткой дисциплиной. Швейцарские каре сопровождалась множеством легкой пехоты, вооруженной арбалетами или позднее аркебузами, а также одиночные меченосцы, вооруженные двуручными мечами. В задачу легкой пехоты входило расстроить боевые порядки противника, сделав их уязвимыми для атаки каре.

Швейцарская тактика за парой деталей отлично подходила для Шотландии. Поэтому не удивительно, что Яков IV ухватился за нее и активно насаждал ее в армии вплоть до Флоддена. Но пара деталей оказались решающими и их отсутствие привело к катастрофе. 9 сентября 1513 г. шотландцы по свидетель-

Охрана английского обоза под Пинки отражает атаку шотландской кавалерии. Обратите внимание, что обозные в основном вооружены алебардами. Кроме тягловых быков в обозе большое количество запасных животных, которых держали на мясо.

Блар-на-Лейн, 1544 г.

Историк Джон Мейджор дает детальное описание одежды, которую носили горцы в 1521 г.: «С середины бедра и до пяток ноги их оставались совершенно голыми. Остальная их одежда заключалась в плаще и рубахе, выкрашенной в шафранный цвет. Они всегда имеют при себе лук и стрелы, очень широкий меч и маленькую алебарду, а также большой нож, остро заточенный с одной стороны, который они носят на поясе. Во время войны они в качестве доспехов используют кольчуги. Простолодины идут в бой в стеганых и просмоленных холщовых доспехах и накидках из оленьей кожи».

1: Предводитель горцев

Иллюстрация основана на надгробье Уильяма Маклауда, обнаруженном в Роделе, Гаррис, и датированном около 1539 г. На надгробье изображен предводитель, облаченный в бацинет с заметным гребнем и наверху, развитыми височными пластинами, достигающими до шеи, и носовой пластиной, заканчивающейся овальным выступом. Верхняя одежда состоит из рубахи и плаща, возможно, рубаху следует понимать как кольчугу с отдельным стоячим воротником. Ниже поддет стеганный акетон, закрывающий бедра, так что полы акетона видны из-под кольчуги. Клеймор обычно носили в ножнах за спиной и извлекали его через плечо.

2: Волищик

В основу иллюстрации положено изображение молодого музыканта, обнаруженное в служебнике из Россгэльской аббатства, Кильдар. Музыкант носит рубаху (leine) шафранно-желтого цвета, перехваченную на поясе ремнем. Рукава немного расширяются на запястьях. Старинный меч висит в не менее древних деревянных ножнах, окованных железом у конца и входа.

3: Гэллоглас

Слово «гэллоглас» имеет ирландское происхождение. Оно означало иностранного наемника. В основу данной иллюстрации положено надгробье из Килминниана, остров Малл. Хотя акетон больше соответствует образцам XV в., наличие клеймора указывает на начало XVI в. Шлем — бацинет с высоким угловатым козырьком. Стеганный акетон, называемый в письменных источниках того времени *rapneus lineus*, пошит из льняных трубок, набитых тряпками или конским волосом и просмоленных сверху. Акетон доходит до колена, на талии перехвачен поясным ремнем. Воин вооружен старым полтораручным мечом с угловатым перекрестьем и балочным кинжалом. Топор с топорищем длиной более метра типичен для Западного побережья.

4: Катеран

Эти представители беднейших слоев составляли основу горских военных отрядов. Катеран мог позволить себе только самое необходимое: простой шлем, копье длиной 2,5 м, небольшой щит для самообороны и топорище. Плащ представляет собой предшественника шотландского пледа, он украшен цветными полосами, в данном случае разных оттенков коричневого. На плече плаща застегнут железной брошью.

ству очевидцев «спустились с холма и встретились с англичанами в хорошем порядке». Но в их действиях не было двух деталей. Во-первых, их тяжеловооруженные командиры, включая короля Якова IV, встали в первых шеренгах, замедляя движение всего каре, и погибнув в самом начале сражения, оставив армию без руководства. Во-вторых, шотландцы не смогли расстроить боевые порядки англичан действиями легкой пехоты и артиллерии. Поэтому англичане встретили шотландцев в плотном строю.

Флодден стал расплатой за пренебрежение к нюансам новой тактики. Но шотландцы не отчаялись и продолжали попытки ее применить. В 1547 г. граф Арран оставил укрепленные позиции вдоль Эска при Пинки и попытался быстро атаковать английскую армию, снова применив тактику облегченной пехоты. Шотландцы наступали столь стремительно, что очевидцы сравнивали скорость их движения с быстротой кавалерии. На этот раз у шотландцев были пушки, кавалерия и горцы-лучники. Наступление можно было назвать идеальным, но его результаты оказались далеки от идеала. Английская армия, испытывавшая нехватку тяжелой кавалерии и аркебузирова, возместила эту нехватку иностранными наемниками. Шотландские каре были приостановле-

ны сначала английской кавалерией, а затем плотным огнем из аркебуз, луков и пушек. Если бы шотландцы смогли довести начатое дело до конца в швейцарском стиле, исход сражения при Пинки был бы совершенно иной.

Осады

Если шотландскую тактику регулярного боя можно считать за отчаянную, хотя и неудачную попытку использовать современные военные теории, то осады шотландцы вели дедовскими методами. Несмотря на усилия короля по развитию артиллерии, у шотландцев не было никаких шансов на успешную осаду в ходе их скоротечных кампаний. Длительные осады велись редко, так как стоили дорого, а ополченцы неохотно служили дольше положенного срока. Успех под Фордом, Эталом и Норхемом уходит в тень по сравнению с неудачными осадами Уорка в 1523 г. и Танталлона в 1547. Долгая и неумелая осада Сен-Эндрюса в 1547 г., а также Хаддингтона и Броуги-Ферри в 1549 г. закончились взятием лишь благодаря вмешательству французов. Быстро брать укрепления шотландцам удавалось лишь путем подкупа, обмана или переговоров, нежели штурма. Граф Арран, писавший папе в 1546 г., сообщал, что Данбартон удалось взять лишь благодаря чуду.

Набеги

Шотландцы преуспели в совершении набегов и ответных набегов. Они были мастерами молниеносных наскоков, сея опустошения вдоль линий наступления противника, отрезая врага от баз и отбрасывая мятежников. Шотландская легкая конница пользовалась большой популярностью в Европе, ее охотно использовали для разведки и набегов.

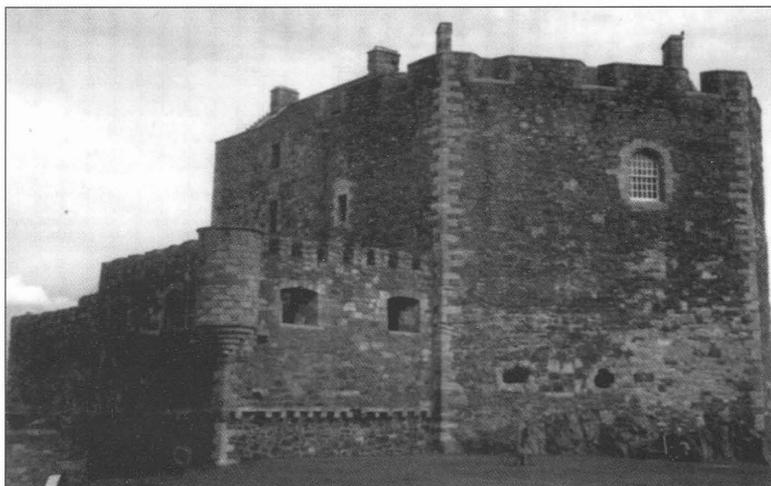
Хаддон-Ригг (1542), Анкрум-Мур (1545) и «преследование во вторник» под Линтоном (1548) — типичные примеры того, как небольшой, хорошо экипированный, имеющий высокий боевой дух отряд, используя превосходное знание местности, умело устраивал для противника ловушку. Англичане из пограничных районов отвечали шотландцам той же монетой. Примерами контрдействий могут послужить «плохой набег» 1513 г. и события при Солуэй-Моссе в 1542 г. Но в 1550 г. англичанам пришлось уйти из Шотландии, поскольку они не смогли удержать гарнизоны в пограничных районах из-за постоянных набегов шотландцев, которые прерывали линии снабжения.

Горцы

Тактика горцев определялась условиями местности, на которой горцам приходилось действовать. Горцы предпочитали устраивать засады и набегать, избегая регулярных сражений. Бои между клана-

Сражение при Солуэй-Моссе в 1542 г. завершилось крушением шотландской армии под постоянными атаками английской пограничной конницы. Обратите внимание на разнообразие головных уборов. Солдаты широко используют различные опознавательные знаки, чтобы отличать своих от чужих.

Замок Блекнесс в настоящее время в значительной степени представляет собой результат перестройки в 1537–1543 гг. Замок превратился в артиллерийский форт, крупнейший для своего времени. Стены Южной башни довели до толщины 5,5 м. В стене проделали ряд бойниц на уровне земли, через которые вели огонь пушки.

Марш к границе, 1523 г.

Каждый солдат должен был иметь с собой провиант на 40 дней, который он вез на коне или тележке. После того, как этот запас истощался, армия начинала разваливаться. Обоз растягивался на несколько миль, тонул в грязи и сковывал движение армии.

1: Пехотинец из южной Шотландии верхом на лошади

Большинство солдат отправлялись в поход верхом, но лошадь использовалась только в качестве транспортного средства. Солдат одет для защиты от непогоды, он вооружен джедвартским копьем. Обратите внимание на небольшой щиток на древке копья для защиты руки.

2: Охранник обоза

Этот молодой воин назначен охранять обоз на марше. Он носит доспехи, переделанные из старого комплекта, что было весьма распространено для городского ополчения. Большинство предметов его экипировки имеет возраст от полувека и более. Миланские перчатки, набрюшник-плакрат, меч и вороненый саллет — все относится к концу XV в. Андреевский крест нашит на гамбезон и на штанину.

3: Возничий

Кроме ополчения города выставляли для армии повозки и упряжных животных. Повозки грузили пиками, бочками с порохом и картечью, бочонками с солью, хлебом и элем. Повозками управляли возничие, одетые в обычную гражданскую одежду.

4: Конный воин из пограничных земель

Этот ривер присоединился к колонне для защиты своих земель от англичан. Он носит стальной шлем с льняным подшлемником, прикрытый шерстяным беретом. К берету легко подшит лоскуток с Андреевским крестом. Плащ до колен скрывает и часть крупа пони. Под плащом кираса с нагрудной и наспинной пластинами, надетая поверх стеганой куртки. Желтая повязка быстрой идентификации видна на левом рукаве. На ногах сапоги для верховой езды со шпорами. Всадник вооружен 2,5-метровым копьем, мечом и кинжалом, а также небольшим щитом. Возможно, в его арсенал также входит небольшой арбалет и колчан с болтами. К седлу подвешен тук с фуражом и свернутое одеяло. К середине столетия всадники стали широко использовать колесцовые пистолеты.

ми редко когда проходили с участием более тысячи человек. Сражения начинались перестрелкой из луков, после чего шел рукопашный бой без пощады.

Хотя атака горцев представляла опасность в гористой местности, на сражения, проходившие в Лотянах и Пограничье, участие горцев практически не оказывало влияния. Горцы очень слабо показали себя при Флоддене и Пинки, в обоих случаях они просто бежали с поля боя еще до начала сражения. Под Линлитгоу-Бридж горцы были первыми среди солдат Леннокса, дрогнувшими при появлении подкреплений Дугласа. Жан де Богэ писал в 1548 г., что хотя горцы весьма воинственно вели себя при осаде Хаддингтона и постоянно совершали вылазки в английские траншеи, но при каждом выстреле из пушки они загибали уши руками и падали на землю.

Экипировка и вооружение Доспехи

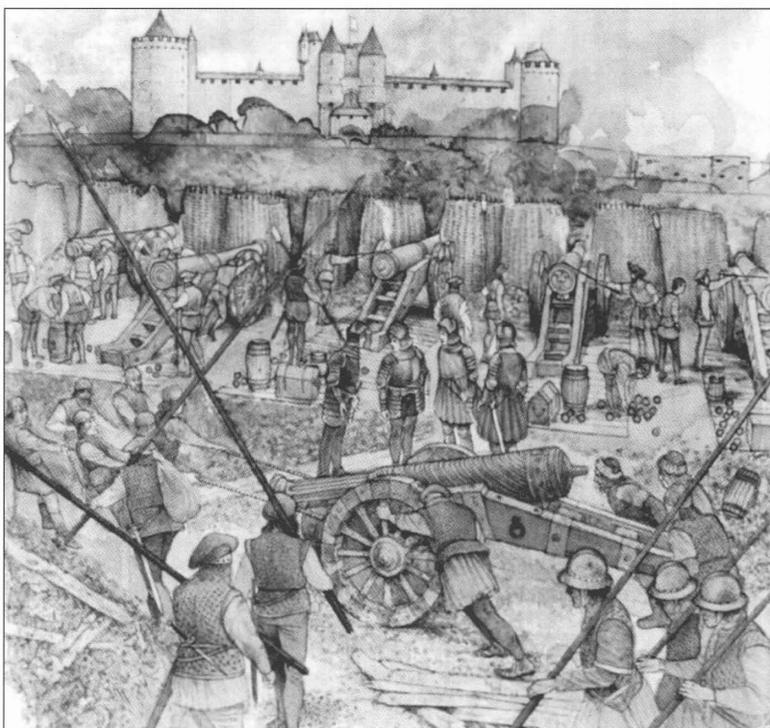
В течение второй половины XV в. Яков IV занимался развитием оружейной промышленности в Шотландии. Он основал предприятие по производству доспехов в Стерлинге, куда пригласил работать нескольких лучших мастеров из Европы. Кроме того, он закупал доспехи в Италии и Германии, которыми оснащал свою свиту. Будучи стесненным в средствах, Яков IV покупал также более дешевые кирасы,

Осада замка Танталлон, 1528 г. Осада закончилась катастрофой для Якова V. Его артиллерия не смогла брешировать стену из-за нехватки пороха и ядер, а оружейных дел мастер лорд Бортуик попал в плен к Анжусу в тот момент, когда король приказал сворачивать батареи.

налядвянники, салеты и полусферические шлемы для ополчения. Шотландские пикинеры под Флодденом носили в большинстве своем именно колуные королема доспехи.

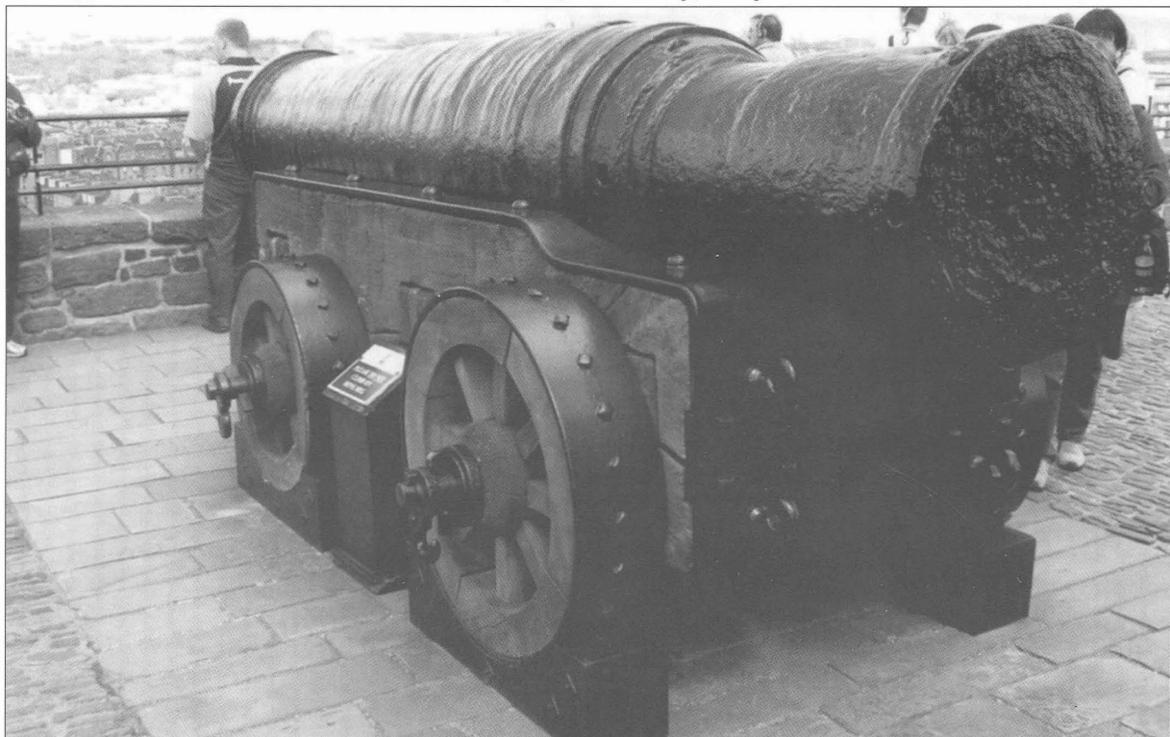
Примерно через 30 лет, под Пинки наблюдатели отметили значительные изменения в экипировке шотландцев. Экипировка шотландцев стала значительно легче и дешевле, они явно жертвовали защищенностью в пользу мобильности. Возможно, здесь был учтен опыт сражения при Флоддене, когда тяжелая шотландская пехота во время бегства не смогла оторваться от преследующей ее более легкой пехоты англичан и была практически полностью вырезана. Кроме того, становилось ясно, что никакие доспехи не защитят человека от аркебузной пули.

Парламентские законы, определяющие характер экипировки и вооружения ополчения, вполне отражали эту перемену. В 1540 г. джентльмены с доходом более 100 фунтов стерлингов должны были иметь полные «белые» доспехи и соответствующее оружие. Менее состоятельные граждане обходились пластинчатой курткой, кирасой с налядвянни-

ками или бригадинной, горжетом, наручами, кольчужными штанами до колен, кольчужными или пластинчатыми перчатками. Простые ополченцы должны были иметь кирасу, салет, горжет и наручи. Каждый воин должен вооружаться мечом. Кроме меча у воина должно быть копьё, пика, легкий топор, алебар-

да, лук со стрелами, арбалет, двуручный меч или «кулеврина» (аркебуза). Никаких упоминаний о специализированных видах оружия, вроде джедвартского копья или лохаберского топора, в поздних законах нет, хотя в более ранних законах использование такого оружия допускалось.

«Монс-Мэг» была самой большой пушкой Якова V. Ее применяли под Норхемом, но в кампании 1513 г. пушка не участвовала. С этого времени орудие использовалось в основном для проведения салютов.

Г: Пинки, 1547 г.

Уильям Паттен оставил нам живое описание шотландских пикинеров, сражавшихся под Пинки: «Они прибыли на поле, все как один в шлемах, с кинжалами, баклерами и мечами, хорошо закаленными и наточенными так, что я не видел лучше. Кроме того, у каждого воина имелась пика. Вокруг шеи в два или три оборота обернут шарф, для защиты не от холода, а от ударов врага... Они почти не отличались друг от друга качеством доспехов и их отделкой. Простой солдат и помещик одеты в одинаковые куртки из белой кожи, такие же дублеты, белые штаны. Я не видел ни одной золотой цепочки на шее, ни кусочка шелка, если не считать цепей, которые нашивали на рукава и штаны для защиты от ударов. Простота экипировки привела к тому, что погибли многие знатные воины, немногие спаслись».

Г1: Пикинер-ополченец, полк Аррана

За основу положено описание Паттена. Железный шлем, поверх шлема надет берет, украшенный значком с дубом и пилой. Шарф несколько раз обмотан вокруг шеи. Кроме обычного «боллочного» кинжала воин вооружен германским базилляром с «холбейновской» рукояткой. Баклер закреплен на левом предплечье, чтобы освободить кисть левой руки для пика.

Г2: Знаменосец, клан Дьюри

Знаменосец несет знамя Джорджа Дьюри, аббата Данберм-лайна. Это знамя Паттен описал следующим образом: «полотнище из белого шелка, на котором была нарисована женщина с волосами до плеч, стоящая на коленях перед крестом. В ее правой руке церковь, на полотнище надпись большими буквами AFFLCTAE SPONSAE, NE OBLIVISCARIS! (Не забудем твою страждущую жену)». Следует отметить, что знаменосец довольно знатный офицер. Но Паттен указывал

на то, что шотландцы всех классов носили похожие доспехи. Шлем скопирован с образца из Келвингрува. У шлема имеется гребень. Куртка представляет собой бригандину. Наружный слой из белой кожи. бригандина застегивается на ремешки с пряжками вдоль левого бока. Внутри бригандины находится множество небольших металлических пластинок, закрепленных заклепками с позолоченными головками. Рукава усилены металлическими полосами и кольцами. Обратите внимание на желтый подумесяц Дьюри на левом рукаве. Шею воина прикрывает кольчужный воротник. Изящный меч на левом боку сбалансирован кинжалом, подвешенным справа.

Г3: Паттлер

Паттен также упоминает несколько необычных типов вооружения, применявшихся шотландцами: «Они использовали огромные погремушки, представлявшие собой огромные горшки вместимостью в полгаллона, обтянутые старым пергаментом или бумагой в два слоя. Внутрь помещались камни, горшок подвешивался на древко длиной два элля (2,2 м), если горшок потрясти, раздавался шум, который мог испугать лошадей. Но наши всадники были опытными, а их животные хорошо выдрессированы, поэтому никакого эффекта на них грохот камней в горшках не оказал». На иллюстрации изображен городской ополченец. У него эмблема Гамильтонов на головном уборе. Его куртка покрыта белой фланелью и имеет белую льняную подкладку. Металлические пластинки внутреннего слоя закреплены нитками, что придает одежде вид стеганой. Куртка застегивается на груди на шесть крючков. В качестве опознавательного знака используется стандартный Андреевский крест. Руки защищены от ударов цепью, нашитой на рукава. На пояском ремне подвешены четки, холщовый мешок и кожаная фляжка.

Блар-на-Лейн, 1544 г.

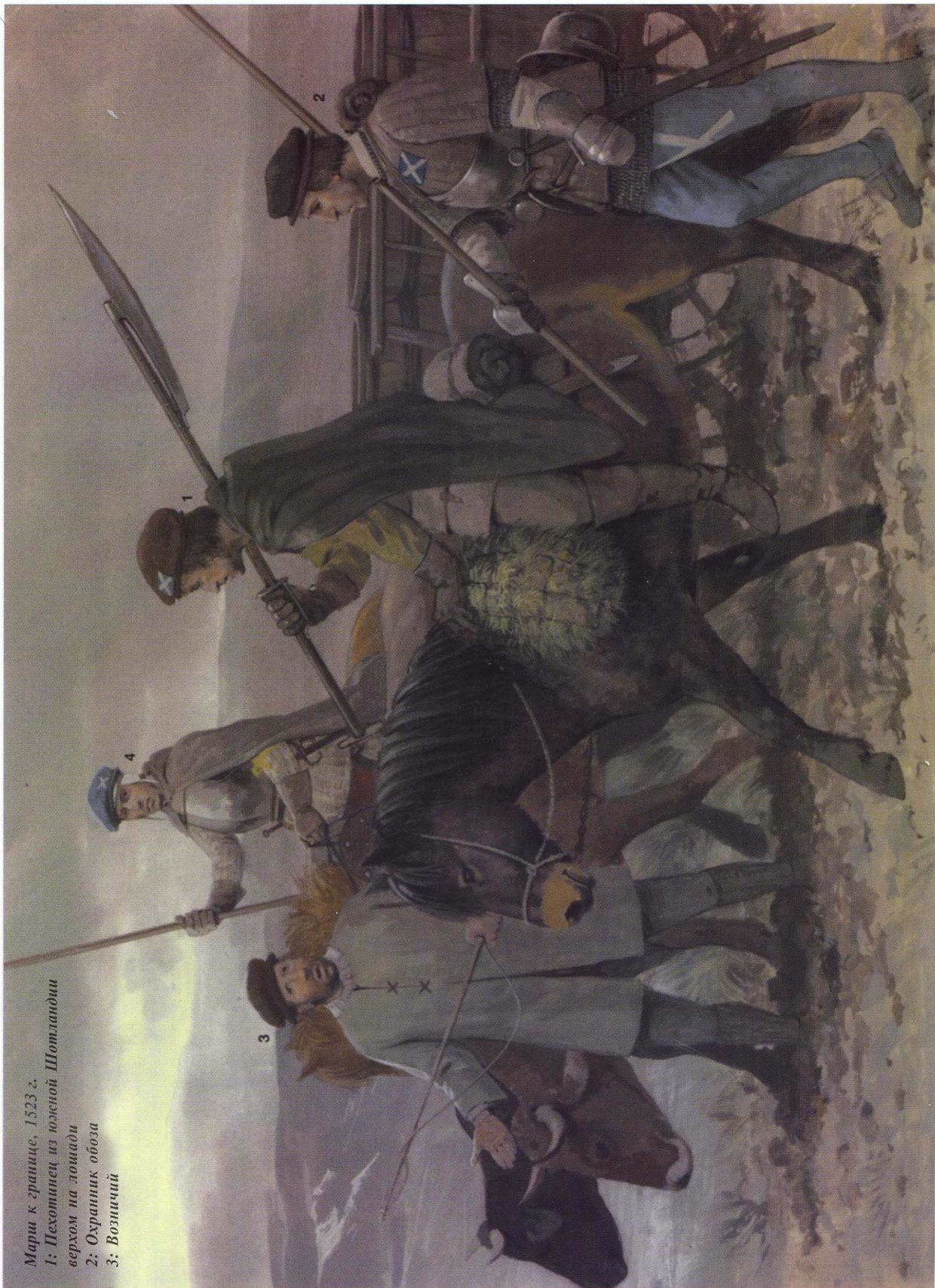
1: Предводитель горцев

2: Волычник

3: Гэллоглас

4: Катеран

Мари к границе, 1523 г.
1: Пехотинец из южной Шотландии
верхом на лошади
2: Охранник обоза
3: Возничий

Въезд Д'Обиньи в Париж, 1515 г.

1: Солдаты шотландской гвардии

2: Роберт Стюарт, 4-й владетель

д'Обиньи

3: Волычник

Лилитгоу-Бридж, 1526 г.

1: Сэр Джеймс Гамильтон

из Финнарта, 2: Канонир,

3: Сипер, 4: Аркебузир

На борту корабля "Michael" в Каррикфергусе, 1513 г.

1: Джеймс Гамильтон, граф Арран

2: Матрос

3: Арбалетчик

Реплика казнозарядной пушки из Танталлона. Характерная конструкция для пушек мелкого калибра, применявшихся для обороны замков.

Полный комплект экипировки, применявшейся при Флодене, мало отличался от того, что применялся на протяжении предыдущего столетия. Наиболее распространены были доспехи итальянского типа, а также гофрированные «максимилиановые» доспехи. Но доспехи XVI в. имели ряд особенностей, характерных для этого периода. Защита ног состояла из железного башмака с тупым носком и поножам, доходящим до пятки. Металлические наколенники уменьшились в размерах. Поножи и наручи соединялись вдоль шва подпружиненными кнопками, крылья наколенников с течением времени становились все меньше. Рукавицы уступили место перчаткам с отдельными пальцами и колоколовидным раструбом. Нижняя линия нагрудника опускалась все ниже и становилась остроконечной, к 1570-м гг. нагрудник приобрел «стручковую» форму. Вдоль краев панцирь украшался узором, имитирующим витую веревку. Вырез для головы в панцире делался квадратным, как на рубахе. Составные налядвянники заменили сплошную юбку. Дорогие доспехи богато украшались гравировкой и позолотой.

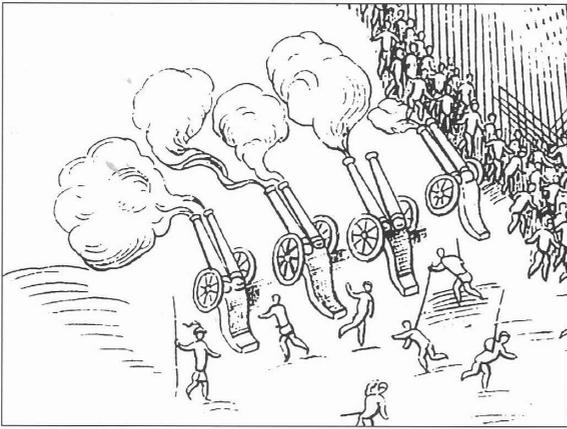
Пластинчатая куртка впервые упоминается в XIV в. Это был легкий и дешевый доспех, представлявший собой альтернативу пластинчатому панцирю. Куртка представляла собой развитие акетона и практически не отличалась от более поздней бригандины. Она защищала торс от шеи до середины бедра и застегивалась на боку с помощью шнуровки, крючков с петлями или ремешков с пряжками. Обычно пластинчатую куртку делали без рукавов и носили поверх кольчуги. Куртка состояла из нескольких слоев ткани, на которых нашивались небольшие пластинки железа, нарезанные из старых, пришедших в негодность панцирей. Кусочки представляли собой прямоугольники или квадраты со стороной от 2 до 5 см с отверстием в центре, через которое и пропускалась нитка. В результате куртка приобретала вид стеганой. Наруж-

Статуэтка барабанищика из фонтана в Линлитгоу-Палас, около 1536 г. Шляпа барабанищика украшена розой, вероятно это эмблема срафа Леннокса, которого Джеймс Гамильтон из Финнарта убил при Линлитгоу-Бридж.

ний слой обычно состоял из кожи, фланели, парусины или, в более дорогих вариантах, из бархата, шелка или атласа. Иногда наиболее уязвимые участки усиливали кольчужными накладками или дополнительными пластинами. По описанию Уильяма Паттена граф Арран при Пинки носил куртку с пластинами на руках и пластинчатым фартуком, покрытую пурпурным бархатом с вышитым золотом крестом. Заклепки, которыми крепились пластины и фартук, были позолоченные.

Термин «пластины» (splint) обычен для Англии, где им называли наручи с оплечьем из трех или четырех пластин, соединенных заклепками в верхней части и в районе локтя. Иногда пластинчатыми доспехами называли доспехи в виде узких металлических полос, закрепленных на матерчатой или кожаной основе. При этом полосы располагались продольно. К основанию они крепились с помощью заклепок или пришивались нитками. Обычно пластинчатые доспехи использовались для защиты рук, но иногда пластинчатую конструкцию также имели доспехи для туловища и ног. Для защиты конечностей также использовались пластины, цепи или кольца, нашитые на подкладку. Паттен сообщает, что шотландцы при Пинки использовали «цепи из латуни», нашитые вдоль рукавов и штанин. Латунь представляет собой сплав меди и

Двустольные пушки, стоявшие на левом фланге шотландцев при Пинки, сомнительная гравюра. Хотя двустольные пушки иногда встречались на континенте, никаких иных свидетельств об использовании этих пушек нет.

цинка, который темнее и дешевле простой меди. Следует отличать латунь и бронзу, которая представляет собой сплав меди и олова.

В начале XVI в. заметно изменились и шлемы. Салет, популярный на протяжении XV в., постепенно получил козырек и назатыльник, а также гребень вдоль чашки. По бокам подвешивались отдельные височные пластины, соединявшиеся под подбородком ремнем с пряжкой. В результате получился бургонет — типичнейший шлем пограничья. Его носили вместе с буйвером и горжетом, прикрывавшими нижнюю челюсть и шею. Моршон — высокий куполовидный шлем с узким кантом и центральным гребнем — также пользовался популярностью, так как он не ограничивал поле зрения и не закрывал уши. Шлем часто имел внутренний амортизатор, позволявший регулировать его по голове. Амортизатор крепился к чашке шлема рядом заклепок. Иногда железные детали воронили, чтобы уберечь их от ржавчины.

Закрытые шлемы для тяжелой кавалерии представляли собой комбинацию шлема с буйвером, соединенных между собой. Детали соединялись подпружиненными кнопками или крючками. Выступающий «воробьиный клюв», весьма популярный прежде, уступил место округлому забралу. Закрытые шлемы часто дополнялись горжетом или кольчатым воротником. Шлемы иногда украшали плюмажами из страусовых перьев, закрепленных в держателе у основания чашки шлема.

Горцы предпочитали носить простой шлем наподобие бакинета, часто с заметным гребнем. Бока шлема опускались до шеи или шлем оснащался кольчужной бармицей. Лицо иногда защищала носовая пластинка или овальный выступ. Большинство ополченцев и горских бедняков могли позволить себе простой металлический полусферический шлем, который часто закрывали сверху беретом или другим матерчатым головным убором. Иногда даже такие простые шлемы оснащались наушниками или височными пластинами.

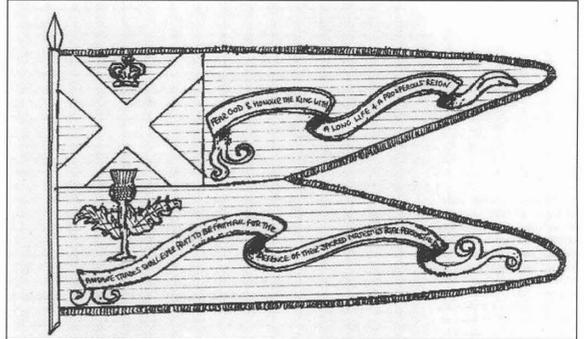
Пехотное оружие Древковое оружие

Большинство пехотинцев вооружались пикой. У пики имелось древко из ясеня длиной 4,8–5,4 м со стальным наконечником длиной 25–30 см. Наконечник крепился к древку с помощью «лангет» — металлических полос, зафиксированных заклепками. Эти металлические лангеты не давали противнику возможности подрубить древко в бою. Большинство древков импортировалось из Европы, в первую очередь из Голландии, поскольку в Шотландии подходящей древесины не было. Наконечники ковали шотландские кузнецы.

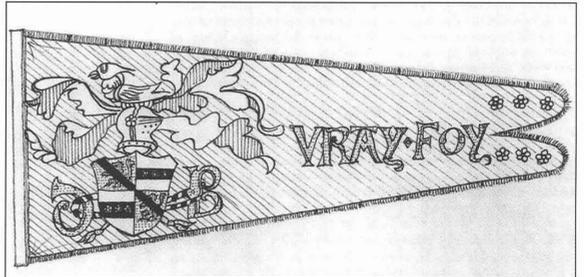
Другим распространенным типом оружия была алебарда. Алебарда имела длинное древко, но наконечник имел

Штандарт Уильяма Кейта, графа Маршала Шотландии. После сражения при Флоддене штандарт попал в руки Джона Ширвинга из Плюландхилла.

«Синее одеяло» — знамя объединенных торговцев Эдинбурга, сражавшихся при Флоддене.

Вымпел Дэвида Босулла из Балмута, было захвачено под Пинки сэром Уильямом Норресом. Полотнище зеленое, золотая надпись, золотая поддержка герба.

комбинированную конструкцию, позволявшую наносить не только коллющие, но и режущие удары. Теоретически, вооруженные алебардами пехотинцы защищали знаменосцев, но их также предлагали использовать для фланговых ударов по противнику. Несмотря на то, что о солдатах с алебардами часто упоминалось в приказах того времени, на практике их использовали лишь как дополнение к пикинерам. Известны также многочисленные случаи, когда формировались небольшие отряды для ночных набегов и штурма укреплений. Члены этих групп вместо громоздких пик вооружались алебардами, более легкими и удобными, особенно в случае боя с противником на ограниченном пространстве. Алебарды многие хранили у себя дома. В Эдинбурге горожанам разрешалось держать алебарду в своих лавках и владениях для самообороны и для пресечения беспорядков. Алебардами вооружались телохранители, а также охрана обоза и артиллерии. Древки алебард, также как и древки пик, импортировались. Наконечники алебард ковались в Лейте.

Ремесленники из Лейта оставили о себе память в названии другой разновидности древкового оружия. Лейтский топор описан историком Джоном Мейджером как «обуюдоострый топор», напоминающий бердыш или глеве, «очень похожий на французскую алебарду, но более длинный и более удобный в бою». Он также сообщает, что лейтские топоры

Мария стала королевой Шотландии в возрасте всего недели в результате смерти своего отца Якова V. Враждующие шотландские группировки прочили девочке разных выгодных женихов. Наиболее влиятельными были проанглийская и профранцузская группировка. В конечном итоге Мария вышла замуж за дофина Франциска в 1558 г.

дополнительно имели крюк на конце древка. Термин «лейтский топор» вышел из употребления в конце XVI в., но продолжал использоваться вплоть до XVIII в.

Южнее, в районе пограничья, использовались джедвартские копья. Это страшное оружие имело узкий наконечник длиной более метра, насаженный на древко из твердой древесины. Наконечник имел в ширину всего несколько сантиметров и на участке за древком был заточен с обеих сторон. Место соединения наконечника с древком прикрывали железные лангеты. Джедвартские копья имели сложную историю, их то включали, то исключали из списков разрешенного оружия. Возможно, копье было слишком легким, чтобы его можно было использовать против воинов в тяжелых доспехах. Тем не менее, копье оставалось популярным частным оружием. Оно постоянно фигурировало в описаниях преступлений, как оружие обвиняемого.

В текстах того времени также упоминается «броггитский жезл», который представлял собой древко, увенчанное тяжелым железным наконечником с многочисленными шипами, торчащими во все стороны. Иногда наконечник дополнялся острием копья.

У горцев имелись свой уникальный образец древкового оружия, а именно топор на длинной рукоятке. В начале XVI в. существовало несколько разновидностей этого оружия, известного под названием «лохаберский топор». В гробнице Александра Маклауда, вырубленной в 1528 г. в церкви в Роделе, отчетливо изображено именно это оружие. Древко длиной чуть меньше двух метров, его следовало держать обеими руками. Опытный воин мог одним ударом подрубить как наконечник пики, так и держащего пику воина.

Потеряв в бою оружие с длинным древком, шотландцы могли для самозащиты использовать меч и маленький щит-баклер. По свидетельству Макиавелли меч и баклер в опытных руках могли представлять опасное оружие. Он рекомендовал, чтобы такое оружие имелось по крайней мере у половины солдат. Теоретические соображения Макиавелли успешно применили на практике испанцы во время сражения под Равенной, где они смогли испанить немецких ландскнехтов и причинить им ощутимые потери. В Шотландии абсолютное большинство мечей было импортировано, в отличие от артиллерии, государство не занималось развитием производства мечей. Тем не менее, только в Эдинбурге в начале века мечами торговало по меньшей мере 25 купцов.

Парламентские акты, предписывающие проведение войсковых смотров в этот период, мало отражают местные предпочтения в оружии. Требования определялись к жителям пограничья, южной части страны и горцам. В частности, в требованиях упоминаются двуручные мечи. В начале XVI в. шотландский двуручный меч эволюционировал в известный всем клеймор (claidheamh-mor), ставший одним из основных видов вооружения западных горцев. Изображение клеймора часто встречается на надгробьях того времени. Меч имел в длину от 1,2 до 1,8 м. У него была круглая головка эфеса, большой хвостовик, угловатое, сужающееся к концам перекрестье, заканчивающееся трилистником, а также лангеты, идущие от рукоятки до почти центра клинка. Клеймор из южной части Шотландии отличался прямым перекрестьем, но в остальном был таким же. Вооруженные клейморами солдаты шли в первой шеренге, в их задачу входило подрубать древки на пиках противника, а также прорываться в разрывы в строю. Впрочем, описаний тактики шотландских меченосцев не сохранилось.

Луки

Шотландцы так никогда и не догнали своих соседей англичан в мастерстве и массовости использования луков. В сражениях английские лучники наносили тяжелые потери плотному строю шотландских пикинеров. В то же время нельзя сказать, что у шотландцев не было лучников. Лучники имелись, причем большинство из них происходило из пограничья. В 1420-х гг. король Яков I пришел к выводу о необходимости подготовки новых лучников, приказав, чтобы его подданные упражнялись в стрельбе из лука в каждый праздничный день. Купцы стали завозить в страну деревянные заготовки для луков. Однако увлечение луками сошло на нет после смерти короля. Единственным заметным последствием этого эпизода стало формирование шотландской гвардии французского короля. Основным оружием шотландских гвардейцев считался лук.

В XVI в. большинство шотландских лучников происходило из области пограничья и горного севера, где луки продолжали использоваться для охоты и войны. Несмотря на то, что Яков IV и Яков V любили пострелять из лука, они не предприняли никаких мер для формирования отрядов лучников в составе шотландской армии. При мобилизации армии в 1515 и 1547 гг. горцев обязывали сформировать отряды лучников, но те с заданием не справились.

В шотландской армии заметны были арбалетчики. Их никогда не использовали массово в регулярных сражениях, но включали в состав крепостных гарнизонов и небольших отрядов. В документах, касающихся комплектации флота Якова V, упоминаются закупки арбалетов и больших щитов. Пограничная конница также использовала арбалеты, точнее их облегченную модификацию, которую здесь называли latch.

Ручное огнестрельное оружие

Широко известно мнение о том, что шотландцы неохотно осваивали огнестрельное оружие. Это мнение основывается на описании Паттеном сражения при Пинки. Но фактически

Осада Хаддингтона, 1548–1549 гг.

Шотландская армия, включавшая в свой состав многочисленные иностранные контингенты, вступила в восточный Лотиан, чтобы выбить англичан из Хаддингтона. Кроме шотландцев в шотландской армии находилось множество французов, немцев, голландцев, испанцев и итальянцев. Англичанам в конечном итоге пришлось оставить город, так как гарнизон, не получая адекватного снабжения, голодал и болел. Рядом с крепостью находилась каменная церковь св. Марии, которая по недосмотру англичане оставили нетронутой. Шотландцы быстро заняли церковь и использовали ее в качестве опорного пункта для осады. Французы разместили в церкви артиллерию, и англичанам приходилось вести по церкви артиллерийский огонь, чтобы выбить оттуда осаждавших. В ночь на 10 октября 1548 г. французы предприняли вылазку. Чтобы отличать в темноте своих и чужих, участники вылазки надели белые рубахи (камисады), поэтому вылазка также получила название «камисадо». В ходе вылазки атакующим удалось добраться до крепостных укреплений, где атака захлебнулась, благодаря удачному выстрелу из тяжелой пушки, произведенной французским канониром, находившемся на службе у англичан.

1: Немецкий капитан-наемник

В основу иллюстрации положена ксилография Доринга, выполненная около 1550 г. На ксилографии изображен капитан из числа наемников Филипа Ринеграве фон Сальма, сражавшийся под Хаддингтоном. Он носит сочлененные нюрнбергские полудоспехи. Левая рука, ведущая в бой, прикрыта оплечьем, наплечником и наручем. Нагрудник имеет форму, в которой угадывается будующий «стручок».

2: Испанский arquebuzier

Иллюстрация основана на «Покорении Туниса» Вермейена, 1535 г. Солдаты, выбранные для участия в штурме, получили приказ надеть белые рубахи поверх остальной одежды,

чтобы своих было проще отличать в темноте. Этот солдат надел экипировку поверх рубахи. Обычно arqueбузиры брали с собой несколько витков фитиля, наматывав их вокруг предплечья. Аркебуз характеризуется выгнутым прикладом.

3: Итальянский наемник

В основу иллюстрации положена литография Давида де Неккера, 1530 г. Шляпа с плюмажем, дублет с пуфами и разрезы, штаны очень похожи на те, что были в моде у немецких ландскнехтов. Итальянец вывернул наизнанку свою накидку, чтобы была видна ее белая накидка (вариант вместо рубахи). Аркебуза германского образца, обратите внимание на круглую латунную пороховницу, подвешенную на шее.

4: Лучник-горец

Жан де Богэ служил офицером во французском контингенте под Хаддингтоном. Он описывает горцев следующими словами: «За вожжами шло несколько горцев, которые были почти нагими. Они носили цветные рубахи и шерстяные накидки различного цвета. Все были вооружены большими луками, палашами и маленькими щитами». До сих пор идут споры о том, какого типа луки применяли горцы. На рисунках того времени работ Дюрера и Холинсхеда изображены «дикие шотландцы», вооруженные кривыми луками. Но Богэ особо подчеркивает, что луки были большими, что позволяет предположить, что речь идет о боевых луках английского типа. Палаши, упомянутые Богэ, носили на ирландский манер. Они имели простую круглую головку эфеса, обмотанную кожей рукоятку и прямое угловатое перекрестье.

Паттен отмечает исключительный случай. Он мыслит отсутствие огнестрельного оружия у шотландцев как из ряда вон выходящее явление, а не как правило. Паттен в том же тексте сообщает о перестрелке под Престон-Панс накануне сражения при Пинки, в котором шотландские arqueбузиры сыграли важную роль. То есть, мы можем смело утверждать, что шотландцы не только располагали ручным огнестрельным оружием, но и широко применяли его в бою.

В июле 1513 г., за несколько месяцев до сражения при Флоддене, французы доставили в Шотландию 400 аркебуз и 600 ручных кулеврин с боеприпасами к ним. Но это оружие не успели освоить до сражения при Флоддене. Через три недели после сражения при Флоддене эта партия оружия прибыла в Стерлинг. Раскопки под Пайпер-Хилл обнаружили большое количество ружейных пуль, но нет никаких письменных свидетельств использования огнестрельного оружия в 1513 г. Отсутствие свидетельств имеет два объяснения. Или огнестрельное оружие было уже настолько обычным, что отдельного упоминания не заслуживало, или стояла дождливая погода, которая сделала невозможным применение фитильных ружей.

Упоминание об аркебузах в последующие годы делается чаще. Когда лорд Дакр писал Уолс в 1522 г. о том, что Олбан собирает многочисленную армию, он предупреждал, что у шотландцев имеется тысяча пищалей, установленных на козлах, а также большое количество ружей. Он явно преувеличивает, чтобы добиться помощи. Но армия, выступившая на Уорк осенью 1523 г., по свидетельствам имела в вооружении арбалеты и ружья.

В 1535 г. парламент потребовал, чтобы дворяне, являясь на военные смотрины, имели при себе аркебузы. Но шотландская промышленность не могла наладить выпуск достаточного объема ручного огнестрельного оружия. Купцов обязывали привозить на каждом корабле минимум по два ружья или металл, необходимый для изготовления ружей, а также запас пороха и форму для литья пуль. Все это добро поступало в казну как налог за право доставлять товары в Шотландию. Французы постоянно предоставляли для своих шотландских союзников артиллерию и артиллеристов.

В письменных источниках мы находим подтверждение того факта, что число аркебуз в шотландской армии неуклон-

но возрастало. Современник событий Линдсей из Питскотти сообщает, что авангард Уолтера Линдсея при Хаддон-Риге насчитывал 2000 копий, 500 луков и 500 аркебуз. Аналогичную пропорцию наблюдаем в 1547 г. в гарнизоне Данди. Из 300 человек 200 были пехотинцами, половина пехотинцев вооружалась аркебузами. Гарнизон аббатства Келсо в 1545 г. был в основном вооружен аркебузами.

В 1548 г. английский гарнизон Броти-Ферри был атакован тысячей шотландских конных аркебузирова. В этот период англичане своих аркебузирова еще не имели, полагаясь на иностранных наемников. В начале 1500-х гг. распространение получили колесцовые пистолеты. Первый случай использования кавалерией пистолетов отмечен в 1548 г. при Хаддингтоне. Французский наемник ранил английского кавалериста, но не успел перезарядить пистолет и был зарублен. Вскоре пистолеты в седельных кобурах стали обычным оружием, применявшимся в ходе стычек на границе.

Кавалерия

Шотландская армия не располагала боеспособной кавалерией на протяжении предыдущих двух столетий. Последний случай успешного применения кавалерии отмечен при Фолкерке в 1296 г. Хотя в ходе пограничных набегов шотландская знать и применяла лошадей, но использовала их только для быстрого перемещения, в бой шотландцы предпочитали вступать спешившись. Флодден не стал исключением из этого правила. Когда Яков IV спешился и встал в первую шеренгу своей армии, он это сделал, прекрасно понимая, что его дворяне не в состоянии вести бой верхом.

При этом в Шотландии еще в XIII в. был принят закон, обязывающий каждого человека иметь лошадь. К XVI в. в Шотландии процветал экспорт лошадей (легальный и контрабандный). Но в стране практически не было лошадей, пригодных для службы в тяжелой кавалерии. В основном лошадей выращивали для использования в повседневных работах на фермах. Никто не хотел содержать тяжелых боевых лошадей ради призрачного шанса пару раз использовать их в бою.

Яков IV и Яков V вполне осознавали нехватку конницы в своей армии и предпринимали попытки к тому, чтобы исправить эту ситуацию. Короли закупали породистых лошадей в Дании, Арагоне и Франции. Яков IV организовал несколько коневодческих предприятий в Дуне, Данди и Ньюарке. Он также организовал конское пастбище в Рап-плохе, которым любовался из окон своего замка в Стерлинге. В Линллитгоу находились превосходные конюшни, в которых Яков держал «вороного мерина, коня и белого пони».

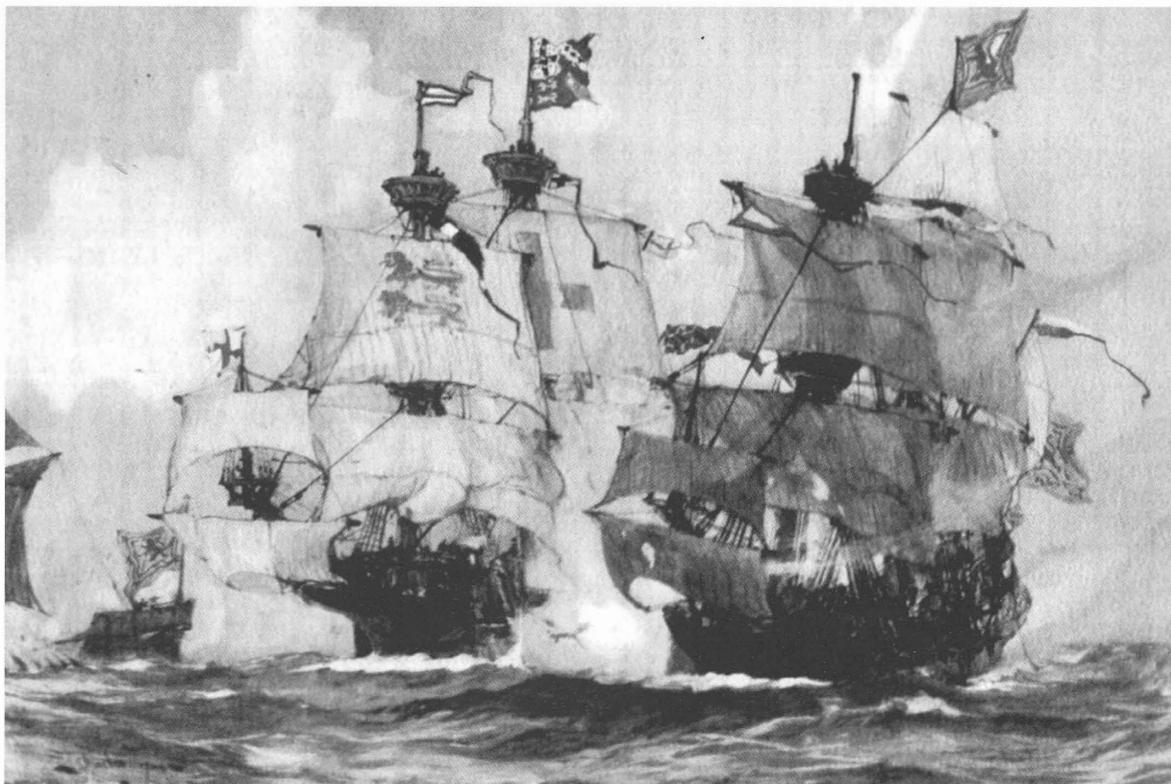
*Яков IV был энтузиастом кораблестроения. Всего он построил или купил 38 кораблей, в годы его правления шотландский флот в пересчете на душу населения королевства стал крупнейшим в Европе. В августе 1506 г. впервые упоминается самый крупный корабль — построенный в Ньюхевене корабль *Great Michael*, обошедший казне в 30000 шотландских фунтов стерлингов. Какое-то время это был крупнейший корабль в мире. Он имел в длину около 180 футов, его водоизмещение достигало 1000 тонн. Он нес 24 бронзовые пушки и 3 вассилска. Спущенный на воду 12 октября 1511 г., корабль вступил в строй спустя год. На его содержание казна ежемесячно тратила 500 фунтов стерлингов в месяц на провиант для экипажа. При этом годовой бюджет Шотландии в этот период не превышал 35000 фунтов стерлингов. Яков старался нанимать корабли у французов, снижая нагрузку на казну. После его гибели при Флоддене, шотландцы поспешили продать корабль французам за 18000 фунтов стерлингов.*

Дрессировка боевых лошадей требовала огромных материальных и временных затрат, поэтому немногие помещики могли позволить себе роскошь держать боевого коня. Разумеется, для войны помещики выбирали лучших своих лошадей, но животные не были выдрессированы, а всадники не были обучены атаковать в плотном строю, колено к колену, копья наперевес. Поэтому они предпочитали вести бой спешившись. Кроме того, даже не боевые лошади стоили довольно дорого, и их владельцы предпочитали держать животных в тылу, где они находились в безопасности. Наконец, сберегая лошадь, дворянин получал шанс в случае неудачи быстро покинуть поле боя, а в случае победы поучаствовать в преследовании противника.

Напротив, шотландская легкая кавалерия считалась лучшей в Европе. Легкую кавалерию использовали во всех крупных кампаниях описываемого нами периода, в том числе на территории Франции. Спорные земли пограничья стали идеальным полигоном для отра-

ботки тактики легкой кавалерии. На протяжении столетий жители пограничья постоянно совершали рейды на сопредельные территории, причем причиной набегов далеко не всегда служил англо-шотландский конфликт, случалось, что кланы просто решали свои споры. Пограничные риверы достигли зенита своей славы в начале XVI в. Они составляли основу легкой кавалерии как шотландской, так и английской армии. Риверы росли в обстановке постоянной войны, сызмальства участвуя в набеге. Они ездили на быстрых, крепких лошадях, которые в перерывах между набегами пасли на пустошах. Эстьен Перлен, посетивший Шотландию в 1551 г., писал:

«Они смелы и отважны, но не столь хорошо вооружены, как французы. У них почти нет блестящих доспехов, они носят куртки и кольчуги и ездят на невысоких лошадях. Копья у них небольшие и узкие, рослых лошадей им не хватает, немногие могут себе позволить купить такую лошадь, а если покупают, то во Франции».

Морское сражение. Шотландский адмирал Эндрю Бартон на корабле Lion в сопровождении пинаса Jenny Pirwin был атакован сэрами Томасом и Эдвардом Говардами в районе Даунса, 1511 г. Бартон погиб в бою, оба корабля были захвачены англичанами. Lion вошел в состав английского флота под названием Great Harry.

Жители пограничья могли сутками оставаться в седле, проходя до 60 миль за день. Все необходимое они брали с собой, а при нехватки чего-либо брали это силой. Их лояльность государству находилась под вопросом. Паттен отмечает, что английские жители пограничья иногда действовали сообща с шотландцами и наоборот. В некоторых случаях легкая кавалерия была вооружена до зубов. Всадники могли носить самое различное оружие, в том числе мечи, маленькие арбалеты, луки, копья, джедвартские копья. В середине XVI в. на вооружении легкой кавалерии появились аркебузы и колесцовые пистолеты. Местные помещики могли мобилизовать тысячу хорошо вооруженных всадников сега за полчаса. Достаточно, чтобы в село въехал всадник с «горячим тродом» — горящим куском торфа — чтобы все способные носить оружие встали в строй.

Артиллерия

Монархи из династии Стюартов были большими энтузиастами артиллерийского дела. Они использовали любую возможность, чтобы продвинуть вперед развитие огнестрельного оружия в своей стране. Яков II погиб в 1460 г. при осаде Роксбурга, из-за неожиданно разрыва пушечного ствола. Яков III продолжил дело своего родителя, им-

портируя в Шотландию медные пушечные стволы, но казна Шотландии была пуста, поэтому много купить не удалось. Яков IV был более удачлив. К 1505 г. ему удалось привлечь к себе на службу нескольких французских пушечных дел мастеров. На должность главного пушечных дел мастера он назначил Роберта Бортуика. Яков с успехом применял пушки для борьбы с непокорными горскими помещиками. Ему удавалось перебрасывать свою артиллерию на значительные расстояния в разумное время. В 1497 г. при осаде Норхем-Касла он применял множество пушек, в том числе «Монс-Мег» — бомбарду большого калибра.

В 1513 г. шотландская артиллерия выдвинулась на юг. К этому времени корона располагала пятью 60-фунтовыми пушками, двумя 20-фунтовыми «кулевринами», четырьмя 6–7-фунтовыми кулевринами, снятыми с корабля Rose Galley, и шестью 5-фунтовыми кулевринами. Англичане, в руки которых в итоге попала шотландская артиллерия, позднее отмечали, что пушки были отличного качества. Они имели изящные очертания и великолепную отделку. Самые крупные орудия буксировались 36 быками, которыми управляли девять погонщиков. Путь для орудия расчищали 20 саперов, которые также отвечали за организацию огневой позиции. Орудия меньшего размера тянуло по 16 бы-

ков и лошадь, которыми управляли четыре погонщика. Путь для этих пушек расчищали отряды по десять саперов. Пушки ставились на примитивные станки, для установки стволов использовались подъемные краны. «Оркнейское масло» (смесь оливкового масла, воска и овечьего сала) использовалось для защиты орудийных стволов от коррозии. Боеприпасы для пушек перевозили на 28 вьючных лошадях, хотя представляется, что для пушек требовалось больше боеприпасов. Не удивительно, что артиллерийскую колонну сопровождало множество вспомогательных повозок. Артиллерийская колонна покинула Эдинбург тремя эшелонами в период между 18 и 20 августа 1513 г. Самые большие пушки прибыли в Норхем 22 августа, преодолев путь длиной 50 миль, что немало, учитывая состояние дорог и плохую погоду.

Поражение 1513 г. не остановило развития шотландской артиллерии. Уже в 1515 г. в Эдинбурге было основано новое предприятие с Бортуиком во главе. Эту должность он занимал вплоть до 1531 г., получая ежегодно за свои услуги 100 фунтов стерлингов. Затем руководство перешло к Пьеру Руанскому, который удерживал пост на протяжении следующих десяти лет. Далее развитием шотландской артиллерии руководил Роберт Гектор. К 1523 г. Олбани сумел восполнить потери, понесенные под

Флодденом, имея 28 простых и 4 двойных орудия под Уорком, не считая мелких пушек. Отливка пушек поначалу шла медленно. Счета, поступившие в казну в 1539–1541 гг., показывают затраты на множество отлитых стволов. Видно, что требовались недели подготовительных работ, прежде чем готовый ствол поступал в королевский арсенал. В некоторых случаях готовый ствол дополнительно украшали государственными символами. Поскольку пополнение артиллерийского парка шло медленно, шотландцам приходилось докупать орудийные стволы за рубежом.

Шотландская артиллерия выглядела внушительно на марше, но в бою показывала себя не впечатляюще. Известно множество спекуляций на тему, почему шотландская артиллерия при Флоддене уступила английской, которая была не столь многочисленной и более легкой по калибру. Низкая точность и скорость стрельбы можно объяснить неблагоприятными погодными условиями, неудачным выбором огневой позиции и низкой квалификацией канониров. Действительно, англичане широко использовали для обслуживания своих пушек опытных флотских канониров.

В 1528 г. королевская артиллерия из Эдинбурга и Дунбара использовалась у замка Таталлон, а затем при осаде захваченной мятежниками крепости Дуглас. Но двадцать суток канонады не привели к успеху, и королю пришлось снять осаду. В довершение всех бед Арчибалд Дуглас граф Ангус совершил вылазку, атаковав артиллерийские позиции, пока канониры демонтировали пушки. В ходе этой стычки погиб королевский фаворит Дэвид Фолконер, капитан пешей гвардии, а орудийных дел мастер Бортуик попал в плен.

В мае 1546 г. кастильцы при поддержке англичан заняли замок Сен-Эндрюз. Шотландцы под командованием графа Аррана осадили крепость, подтянув к ней две большие пушки, известные как «Троун Мау» и «Дефф Мег», а также два «бастарда», два «двойных фалкона» и несколько пушек меньшего калибра. Последовала длительная, но безрезультатная осада. Во многом пассивность осаждавших объяснялась тем, что в замке удерживался в заложниках сын Аррана. К ноябрю тайный совет обратился за помощью к Франции с просьбой доставить еще несколько пушек, и, что самое главное, опытных канониров. Французы отправили в Шотландию Лео Строчи, который высадился в Файфе в июле 1547 г. Он расположил часть пушек в башнях расположенных неподалеку колледжа и аббатства, а остальную артиллерию подтянул ближе к стенам осажденного замка. Благодаря этим мерам ему удалось за шесть недель серьезно повредить укрепления и вынудить гарнизон к капитуляции, сделав то, что шотландцы не могли добиться в течении 14 месяцев постоянной канонады.

В сентябре того же года эти же пушки появились на берегу Эска под Пинки. Артиллерийская колонна была неплохо снабжена и прикрыта войсками. Всего боевые позиции занимало от 25 до 30 орудий. Письменные источники свидетельствуют, что шотландцы применили две пушки, две кулеврины, еще три больших орудия, а также 20 меньших пушек, установленных на колесные лафеты. Пятьсот человек обслуживало артиллерию под бой барабана. Когда Арран решил начать бой с англичанами, он не смог воспользоваться своим превосходством в артиллерии, оставив тяжелые пушки окопанными на западном берегу реки. Легкие пушки он приказал вручную перегнать через реку и катить по вспаханному полю на помощь своим пехотным каре. Артиллеристы честно выполнили приказ, но уже никак не могли повлиять на рукопашный бой, который начался у подножья Фолсайд-Хилл.

Имея лучшие пушки в Европе, шотландцы не смогли применить их сколько-нибудь эффективно. Дело дошло до того, что при осаде Хаддингтона в 1548 г. шотландцы полностью оставили применение артиллерии на долю своих иностранных союзников.

Опознавательные знаки

Распространение пороха привело к тому, что в XVI в. поля сражений оказались затянуты клубами густого и едкого порохового дыма. В таких условиях становилось непросто отличить своих от чужих как на расстоянии, так и в сумятице рукопашного боя.

В то время различали штандарт и знамя. Штандарт представлял собой длинное, узкое, заостряющееся к концу полотнище, которым обозначали положение штаба. Штандарт не указывал на местоположение военачальника, для этого использовалось личное знамя. Штандарты обычно украшались изображением андреевского креста у древка, а остальная часть полотнища делилась на два или больше горизонтальных поля гербовых цветов владельца. На полотнище штандарта также мог помещаться герб владельца, лента с девизом. По краю штандарта шла бахрома ливрейных цветов. Размер штандарта не регламентировался, обычно он представлял собой квадратное полотнище со стороны около 1,2 м. У конца косицы ширина полотнища сокращалась примерно вдвое. Длина косицы в целом коррелировала со статусом владельца штандарта. У простого рыцаря длина косицы не превышала 3,5 м, а на королевском штандарте косица имела в длину 7 м.

Знамя представляло собой личный флаг помещика, который указывал на местоположение владельца и его имущества. На знамени изображался только герб в том виде, в каком он изображался на щите.

Главным государственным символом Шотландии был Андреевский крест, белый на голубом поле. Историю креста традиционно возводили к метеорологическому явлению, произошедшему в 832 г. перед сражением при Ательстейнсфорде. На королевском знамени изображался вздыбленный лев (золотое поле, червленый лев с голубыми когтями и языком в двойной червленой кайме с лилиями). Королевский герб восходил к гербу Вильгельма I и его сына Александра II. Знамя с гербом указывало на местонахождение короля в бою.

Кроме национальных знамен использовались и церковные хоругви. Паттен упоминает о церковном знамени при Пинки, которое принадлежало, по-видимому, аббату Данфермлайну. Часто встречались изображения св. Андрея, св. Колумбы и св. Паллады, а также многих других святых, считавшихся покровителями того или иного населенного пункта или клана. При Флоддене зафиксирована хоругвь с изображением св. Маргариты. Королевская гвардия традиционно носила бело-зеленую хоругвь высотой около 2 м с ликом св. Михаила в солнечных лучах.

Каждая рота также имела свой флаг — флаг помещика, города или гильдии. Города и бурги имели собственные знамена, которые означали их независимость от местных помещиков. На таких знаменах обычно изображались местнотимые святые, детали помещичьих гербов или изображения межречных знаков. Средневековые каменные статуи в Хай-Керке и Сен-Жиле несут старейшие из известных гербов Эдинбурга: черная тройная башня на скале. Солдаты из Линлитгоу сражались под знаменем с «Черной сукой», тогда как ополченцы из Перта имели знамя с изображением агнца. Во время набега на Шотландию в 1514 г. был захвачен флаг настоятеля Гексхема. Флаг захватили молодые солдаты из Холунка. Копия флага до сих пор используется во время ежегодных городских торжеств.

Возможно, наиболее известный цеховой флаг — флаг «Объединенных торговцев» из Эдинбурга, сражавшихся при Флоддене. Яков III наградил цеховиков за их участие в обороне города в 1482 г., подарив им знамя с Андреевским крестом, чертополохом, имперской короной и молотом. Кроме того, на полотнище имелась длинная надпись: «Fear God and honor ye King with a long lyffe and prosperous reign and we shall ever pray to be faithful for ye defence of his sacred Majesty's royal person till death». Это знамя получило известность как «Синее одеяло» за свой цвет. Многие цеха и гильдии имели похожие знамена, которые использовались во время цеховых торжеств, а также брались в походы.

Мелкопоместные помещики и кавалерийские отряды поднимали выпеллы и флажки на копьях, по форме напоминавшие штандарты. Выпеллы имели в

длину до 2,5 м, заканчивались округлым концом. Цвет флага обычно совпадал с ливрейным цветом его владельца. Герб или эмблема владельца помещались у древка, на косице горизонтально шла надпись с девизом. Иногда надпись была сделана весьма небрежно.

Солдаты помещичьих дружин носили подобие униформы, как правило цвета ливреи своего сюзерена. Плащи, чулки и головные уборы могли делиться пополам или на четверти в соответствии с основными гербовыми цветами хозяина. В качестве варианта основным цветом одежды выбирались основной цвет герба, вспомогательные цвета использовались в отделке и подкладке. Иногда на плащах изображался герб или эмблема. Те же цветовые схемы применялись для плащей и другого личного снаряжения. Иногда гербы рисовали прямо на доспехах.

Воины могли носить различные знаки, которые позволяли им в бою быстро отличить своих от чужих. Все участники королевских походов носили Андреевский крест — белый косой крест на синем фоне. Крест помещался на груди, ведущей ноге или руке. Паттен отмечает, что у жителей пограничья отличительные знаки крепились так легко, что их могло сорвать порывом ветра. Это делалось намеренно, чтобы в случае чего можно было быстро избавиться от знаков. Во время внутренних конфликтов вместо государственных символов использовались символы клана, например «красное сердце» Дугласов, золотой полумесяц Дери или «кузел Керра». Головные уборы и доспехи также украшали растениями или цветами, указывающими на тот или иной клан. Например, дуб был символом Гамильтонов и Уолласов, мох служил символом Манро, омела указывала на клан Хеев, а лавр — на клан Гревмов. Командиры могли особо оговорить опознавательные знаки для конкретного дня. Обычно такие знаки представляли собой куски цветной ткани, которые повязывали на рукав, или побег какого-либо растения или какой-либо другой знак, которым украшали шляпу или шлем. Питскотти отмечает, что пограничную конницу при Флодене можно было отличить по пучку соломы на древке копья.

Для идентификации в бою также использовались боевые кличи, которые происходили от фамильных девизов или названий кланов. Так, в 1526 г. у Линлитгоу-Бридж кличем Гамильтонов был возглас Through! Through!, сторонники Ангуса в ответ кричали A Douglas! Городское ополчение выкрикивало название города или местности. Такие же кличи могли быть и у представителей некоторых кланов. Так, Макферлейны под Пинки и Флодене кричали Loch-Sloy!

Давний союз

Возможно, наиболее ощутимым следствием франко-шотландского сотрудничества в этот период был активный обмен вооруженными контингентами. Шотландцы в течение веков отправляли отряды за границу на службу к французскому королю. Наиболее заметно шотландцы во Франции проявили себя в годы Столетней войны, где их участие рассматривалось как гарантия победы над англичанами. Шотландцы пользовались репутацией неприхотливых и отважных воинов, одно время в долине Роны появилась даже «Малая Шотландия». Дофин оказался под сильным впечатлением от храбрости и верности шотландцев и сформировал отряд шотландской гвардии (Garde Ecossaïse) в составе ста шотландских лучников и воинов. Среди полководцев французского короля было несколько шотландцев, в том числе владетель д'Обиньи, Бери Стюарт. Бери отличился в ходе итальянских кампаний на границе XV—XVI вв., в первую очередь тем, что победил знаменитого Гонсальво де Кордобу под Семинарой в 1495 г. Бери умер в Корсторфене в 1508 г., работая над заключением «давнего союза» между Яковом IV и Людовиком XII. Его место занял Роберт Стюарт, который сумел захватить врасплох армию папы под Вилла-Франка и занять Брешию в 1510 г. Затем в течение года Стюарт успешно удерживал занятый город, укрепив свою славу.

Шотландские отряды участвовали во всех крупных итальянских кампаниях описываемого периода. Шотландская

Примерно 3000 французов участвовали в набеге на Уорк в октябре 1523 г. Около 300 из них заплатили за это жизнью. Многие погибли в штормовом море, когда отряд возвращался во Францию.

гвардия понесла потери при Форно (1495), во втором сражении при Семинаре (1503), под Равенной (1512), под Мариньяно (1513) — когда колокола в Эдинбурге звонили победу, и под Павией (1526). Потеряв в 1526 г. регенство в Шотландии, Джон Стюарт граф Олбани поступил на службу к французскому королю и в 1526 г. участвовал во взятии Неаполя. Шотландские солдаты отличились при штурме городских укреплений Ландреси (1543), а также сражались с обеих сторон при осаде Булони (1544). Несомненно, многие роты, путешествовавшие по Европе в поисках работы, включали в свой состав множество шотландцев.

В свою очередь, французы также активно вмешивались в войну в Шотландии. Кампания Олбани в 1523 г. отмечена участием в ней отряда из 3000 французков. В мае 1544 г. после опустошительного набега графа Гертфорда на Лейт под Данбантоном высадился отряд французков численностью 2500 человек под командованием Габриеля Фуко. Отряд Фуко располагал двумя кулевринами и большим количеством пороха и ядер для них. Однако рейд французков в направлении границы буквально захлебнулся в грязи в районе Уорка. Французам пришлось отойти к Хаддингтону для отдыха. Сохранились списки личного состава, которые дают нам представление об организации этого отряда. Пять подразделений численностью по двадцать человек, во главе с капитаном, лейтенантом и прапорщиком, а также *commissionnaireextraordinaire des guerres*. В состав отряда также входило 23 воина, 1259 добровольцев (*hommes de guerre a pied adventuriers francoys*) и 909 аркебузирков, в том числе 50 верховых.

Большая часть отряда вернулась домой в феврале 1546 г., но их отправка оказалась преждевременной. После поражения при Пинки из Франции в Шотландию направили самый крупный иностранный контингент, когда-либо прибывавший в Шотландию. Под Лейтом высадилась армия, насчитывавшая 12000 человек, в том числе 10000 французков, итальянских и немецких пеших наемников, 1200 профессиональных воинов и 800 легкой кавалерии. Эта армия участвовала в осаде шотландцами английских гарнизонов в Хаддингтоне, Броти-Ферри и Лодере. Осада Хаддингтона стала самой продолжительной осадой в истории Шотландии. Чума, голод и летящие в небеса расходы в конечном итоге заставили англичан вывести гарнизоны. Французские войска обосновались в Лейте и Данбаре.

Пинки, 1547 г.

1: Пикинер-ополченец, полк Аррана

2: Знаменосец, клан Дьюри

3: Раттлер

Осада Хаддингтона, 1548–1549 гг.
1: Немецкий капитан-наемник
2: Испанский аркебузир
3: Итальянский наемник
4: Лучник-горец